

А Д Р И А Н А А Л Е К С

ПОД НЕБОМ

МАРБЕЛЬИ

16+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Адриана Алекс
Под небом Марбельи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алекс А.

Под небом Марбельи / А. Алекс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Поехать в отпуск и влюбиться в парня, который на шесть лет моложе? Легко!
Встретить мужа, которого несколько лет считала погибшим? Да как нечего
делать! Но разве об этом я мечтала, отправляясь на один из самых шикарных
курортов мира? Конечно, нет! А теперь придется расхлебывать последствия
всего этого веселья. И если я нарушу договор, заключенный в прошлом, это
может стоить мне жизни.

© Алекс А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 11 Тамара

Упасть в обморок после очередного семинара – такое со мной случилось впервые. Хорошо, что в офисе уже все разошлись и я была вдвоем со своей подругой Кристиной, по совместительству – моей помощницей. В глазах потемнело, ноги подкосились. А дальше – безмятежность и релакс.

Прихожу в себя от пощечин. В ушах звенит, скулы ноют. Возмутившись таким обращением, открываю глаза и вижу над собой бледное лицо Кристины.

– Как же ты меня напугала! – садясь рядом со мной, выдыхает она.

– Можно было бы возвращать меня из рая как-то помягче, – приподнимаясь на локтях, ворчу я. Мне все еще нехорошо и страшно.

– Например, ввести кофе внутривенно, – фыркает Кристина. – Ты сколько часов спала за последнюю неделю? А ела когда в последний раз?

– Я в порядке, – поспешно заверяю я. – На улице очень жарко, тридцать с лишним, вот сосуды и не выдержали.

– Я два года твержу, что тебе надо отправиться в отпуск, но ты как глухая! – возмущается Кристина. – Тебе совсем не жалко себя, свое тело? Понимаю, ты хочешь заработать все деньги мира, но нафига тебе деньги, если у тебя не будет здоровья?

– Крис, ну те же моя мама! – вскидываюсь я. – Пожалуйста, не выноси мне мозг, у меня внутри и так все ходуном ходит...

– Потому что так жить нельзя!

– Мне нравится так жить!

– А твоему здоровью – нет!

– Да ладно, – сделав пару глотков воды из бутылки, примирительно говорю я. – Со мной все в порядке.

– Может, тест на беременность?

– Непорочное зачатие – это не про меня. Сделай кофе.

– Может, лучше врача вызвать? – с надеждой предлагает Кристина. Качаю головой и, схватившись за край стола, поднимаюсь на ноги. Меня подташнивает, голова кружится. Завтра же пойду в клинику, сдам анализ крови. Надеюсь, это всего лишь переутомление. За эту неделю я побывала в трех странах и спала в общей сложности часов двадцать.

– Кофе, – напоминаю я, садясь за стол и пробежав глазами по бумагам, и тру ледяными пальцами виски. Работы вагон, а сил нет ни на что. Может, плюнуть на все и поехать домой? Принять ванну, выпить бокал вина, выспаться? Мне кажется, я смогу проспать сутки.

– Да бегу уже, – ворчит Кристина и, поднявшись с пола, направляется к выходу.

Оставшись одна, тяжело вздыхаю. Мне не по себе. Сегодня я потеряла контроль над своим телом, и это выбило меня из колеи. Я больше не чувствую себя хозяйкой своей жизни, словно меня выбросило на обочину. Хотя, казалось бы, такая мелочь – ну, упала в обморок от усталости, и что?

Звонит телефон. Вздрагиваю и смотрю на экран смартфона. Женя Архипов, мой сводный брат. Десять лет назад он перебрался жить в Испанию, и мы редко общаемся. Он звал меня пару раз в гости, но я не смогла приехать. Последние пару лет мы не созванивались, списывались на праздники по электронной почте, и все. Неужели что-то случилось? Уняв беспокойство, подношу мобильный к уху.

– Привет! – бодро здоровается Женя. Значит, ничего плохого не произошло. Плечи расслабляются, и я ощущаю свинцовую усталость. – Я не оторвал тебя от дел? Если да, скажи, я перезвоню.

– Нет, ты вовремя, – заверяю я. – Всегда рада тебя слышать.

– Ты какая-то уставшая. Все хорошо?

– Да, все отлично, – улыбаюсь я, и у меня ноет челюсть. Ну и тяжелая же рука у Кристины! Может, она тайное дитя Тайсона? Морщусь и показываю своему отражению в зеркале язык. – Как у тебя дела?

– Да все путем пока, – довольно откликается брат. – Занимаюсь бизнесом, наслаждаюсь жизнью у моря. Артем через два месяца женится, потихоньку готовимся к свадьбе.

– А не рано ему?

– Ну, двадцать четыре исполнилось, самое то. Я в его возрасте уже был отцом! – с гордостью говорит Женя. – То, что он младше тебя на шесть лет, вовсе не значит, что он всю жизнь будет маленьким мальчиком!

– Я запомнила его несносным подростком с гитарой.

– На самом деле мало что изменилось, – смеется Женя. – Он все такой же несносный, только больше двух метров ростом стал. Я перед ним карлик!

– Ого! – воскликнула я, пытаюсь представить себе Артема взрослым, но у меня не вышло. Я даже лица его не смогла вспомнить. Вроде бы, он был похож на свою покойную мать, Инес.

– Я ведь тебе зачем звоню? – Голос брата тут же становится деловым. – Мы не виделись десять лет и я считаю, что это надо исправить. Том, приезжай в гости.

– Даже не знаю, – задумчиво произношу я и тянусь к своему планировщику. Рассеянно листаю его, глядя невидящим взглядом на страницы, заполненные записями.

– Пожалуйста, сделай мне такой подарок. Будем общаться, ходить по ресторанам, читать по вечерам книги, – с воодушевлением произносит Женя.

– Как соблазнительно ты говоришь! – смеюсь я.

– Том, я соскучился. Возьми отпуск на пару недель, хоть наговоримся. Да и сама отдохнешь.

– Ладно, – говорю я, открывая сайт с авиабилетами. – Сейчас посмотрю рейсы.

– Прилетай завтра. Бросай все и приезжай. Я знаю тебя, иначе ты не соберешься. Купи билет прямо сейчас.

Закусываю губу. Предложение брата искушает. А в свете последних событий и вовсе кажется гласом свыше – иди в отпуск сама, иначе тебе туда отправят силой!

– Хорошо. Я прилечу завтра.

Черт! Черт! Что я творю! На пару секунд мне становится страшно, но неожиданная эйфория от предстоящего приключения стирает страх. У меня будет настоящий отпуск!

– Умница! Напиши мне время прилета, я тебя встречу, – довольно говорит брат. – Дашка будет в восторге, когда узнает, что ты согласилась.

Представляю себе, как может радоваться темпераментная и необузданная Даша. Смеюсь в голос. Эта девица та еще штучка, никогда не знаешь, чего от нее ждать! Мы говорим еще пять минут и прощаемся.

– Что, у тебя теперь истерика? – входя в кабинет с двумя бумажными стаканами кофе, спрашивает Кристина.

– Завтра я улетаю в Малагу, – сообщаю я, закидывая ногу на ногу. – На пару недель. Перенеси, пожалуйста, все важные встречи.

– Что случилось за те десять минут, что меня не было? – вытаращив глаза, растерянно произносит Кристина. Пересказываю ей разговор с братом.

– Может, оно и к лучшему, – неуверенно протягивает она. – Но как-то уж больно неожиданно.

– Жаль, не успею ничего из вещей купить, – вздыхаю я.

– Если ты пришла в себя, мы можем дойти до ближайшего торгового центра и посмотреть тебе пару хороших сарафанов и купальник, – тут же загорается идеей шопинга Кристина. Она тот еще специалист по покупкам. Кажется, это называется шопоголизмом.

– На такое у меня всегда найдутся силы, – смеюсь я, поднимаясь из-за стола. Мне, и правда, стало немного лучше. Пара глотков кофе возвращает меня к жизни. Беру сумочку и направляюсь к выходу. Кристина выключает компьютер и спешит следом за мной.

Ночью, лежа в постели, ужасаюсь тому, в какую авантюру вляпалась. Или это страх за свою жизнь сыграл со мной злую шутку? За последние три года я ни разу не болела и привыкла к тому, что я железная леди. Нет, надо было все-таки подумать, как-то перенести на другое время, прежде чем бросаться в омут с головой! Но нет, я поддалась минутному порыву! Боже, как давно я этого не делала!

Смотрю на два чемодана, что темнеют у стены напротив. Там лежат пятнадцать новых платьев и семь купальников. Я никогда не покупала столько вещей сразу! Пойди я в торговый центр без Кристины, платьев было бы не больше трех, но, подбадриваемая подружкой, я вошла в раж и не могла остановиться. А теперь мне жаль потраченных денег и места в шкафу. Ведь в повседневной жизни я вряд ли смогу носить все эти романтические шмотки, больше подходящее милой барышне лет двадцати.

– Ладно, – переворачиваясь на бок, бормочу я. – Отпуск бывает раз в жизни... Господи, что я несу? У нормальных людей он дважды год! Четырнадцать дней я могу быть кем угодно, и никто с меня за это не спросит! А теперь – спать!

Вечером следующего дня я уже в аэропорту Коста-дель-Соль, что недалеко от Малаги. Остановившись, оглядываюсь по сторонам в поисках Жени. Только что получила от него сообщение, что он на месте. Но на каком, черт возьми?! Покрутившись и не увидев никого похожего на брата, я чувствую, что мне становится не по себе. Вдруг я забыла, как он выглядит? С моей памятью на лица такое – раз плюнуть!

– Привет! – слышу я густой низкий голос, который эхом прокатывается по всему аэропорту. Поднимаю глаза и вижу Женю, идущего на встречу. На нем серые брюки и белая рубашка, на носу – черные очки. В одной руке он держит стакан с кофе, в другой – мобильник. И как теперь обниматься? – Какая ты красotka!

Женя целует меня в щеку. От него пахнет терпким одеколоном и дорогой кожей.

– У тебя новая машина? – спрашиваю я.

– Как догадалась? – удивляется Женя.

– Ты ею пропах, – улыбнулась я.

– Надеюсь, оценишь.

– Я не твоя подружка, чтобы производить на меня впечатление.

– Ты лучше, – обнимая меня за плечи, говорит брат. – Мой сын – твой ярый поклонник.

Артем скупил все твои книги.

– Он тоже занимается маркетингом?

– Да какое там! – с досадой отмахивается Женя. – Парень предпочитает зарабатывать себе на жизнь, чиня сломанные машины. Я, конечно, расстроен этим, но не мешаю ему искать свой путь.

– Ты же говорил, что он собирается жениться, – надвигая на нос темные очки, вспоминаю я.

– Ну, так одно другому не мешает. Он помолвлен с дочкой моего друга, русского бизнесмена. Саша из обеспеченной семьи, ее не особо волнует его социальный статус. Типа, у них все по любви, – последнюю фразу Евгений произносит с горькой усмешкой.

– Не веришь в их чувства?

– Скорее опасаясь, что они сами в них не верят, – вздохнув, ответил Женя. – Но меня никто не хочет слушать, так что...

– Некоторые вещи можно понять только на собственном опыте, и больше никак. Особенно все, что касается любви. Здесь не должно быть советчиков.

– Понимаю, но как справиться с уверенностью, что я лучше всех на свете, знаю, как правильно? – смеется брат, но выражение его лица остается озабоченным. – Завтра мы обедаем в ресторане, я заказал нам столик. Надеюсь, у тебя не было на это время никаких планов?

– Нет, но лучше все-таки предупредить заранее, – говорю я и мы подходим к желтому кабриолету. – Не люблю сюрпризы.

– Даже приятные? – удивляется Женя.

– Никакие, – признаюсь я, садясь в машину.

– Тебе просто их неправильно делали, – говорит Женя, закрывая за мной дверцу. – Ну, или у тебя большое желание все контролировать. Только с жизнью так не получится.

– Это я уже поняла, – вспомнив об обмороке, говорю я.

– Ну что, готова прокатиться с ветерком? – бодро спрашивает Женя, усаживаясь за руль. Неуверенно киваю, и машина рвется с места.

Вилла, где живет мой брат с сыном и сестрой покойной жены, находится в Марбелье, на так называемой «Золотой миле», где построены самые дорогие и изысканные дома. Лучшее и самое дорогое место в городе. Говорят, здесь много иностранцев, а также богатых преступников, прячущихся от закона. Никогда прежде я не была здесь, мне все в диковинку. Хотя вечерняя темнота мешает рассмотреть окрестности.

– Попрошу Артема устроить тебе экскурсию, – заметив, как я кручу головой, говорит Женя.

– Сам с этой миссией не справишься?

– Справлюсь, но зачем, если есть на кого свалить? – смеется Женя. – Ты Дашке не давай мозг себе выносить. Она это очень хорошо умеет делать. Замуж ей пора, а то спасения от нее уже нет.

– И тебе не жалко этого несчастного человека, который станет ее мужем?

– Нет. Я выжил, находясь с ней под одной крышей двадцать лет, и он справится. А мне уже на покой пора от этой девицы. Предлагал ей купить собственное жилье, но она отказалась. Мол, что я, бракованная – одна жить? И продолжает портить мне кровь, – рассказывает Женя. – Последний раз докопалась, что ей прическа моя не нравится. Том, я лыс как бильярдный шар! Какая, к чертям, прическа?

– Она тебя просто любит.

– Может, заберешь ее с собой в Москву? Будешь подсылать ее конкурентам как смертельное оружие.

– За такие слова она убьет тебя раньше, – смеюсь я. – Кстати, а чем она занимается?

– У нее свой салон красоты, но она шифруется, прикидываясь мастером маникюра. Понятия не имею, зачем ей это надо. Видимо, боится, что парни будут с ней ради денег. Но, ей-богу, это смешно.

Женя тормозит. Достает пульт и открывает ворота. Медленно въезжаем во двор. Первое, что мне бросается в глаза – бассейн. Подсветка вокруг делает воду бирюзовой. Как бы славно было сейчас окунуться! И обновить один из семи купальников!

Выбираюсь из машины и потягиваюсь, чтобы размять косточки. На меня наваливается усталость. Хочется спать. Бросаю взгляд на окна, в которых темно. Значит, дома никого нет.

– Идем, – вытащив из багажника чемодан, говорит Женя. Быстрыми шагами идет к крыльцу и взбегаем по ступенькам. Не спеша иду за ним. Воздух пьянит меня, от запаха моря кружится голова. Хочется стоять на улице и дышать, дышать... Смотреть в звездное небо и наслаждаться каждой секундой. Восторг и умиротворение расслабляют меня, и я улыбаюсь.

– Ты где застряла? – кричит мне из дома Женя.

Лениво поднимаюсь по ступенькам и вхожу в гостиную. Брат идет к лестнице и делает знак следовать за ним. Мы поднимаемся на второй этаж, и он входит в комнату.

– Это твоя спальня, – ставя чемодан на пол, говорит Женя. – Когда я покупал эту виллу и обставлял ее, то сразу решил, что здесь будет твоя территория.

– Жень, спасибо, – тронутая до глубины души, шепчу я прижимая ладони к груди.

– Каким бы редким ни было наше общение, все равно мы семья, – обнимая меня за плечи, говорит Женя. – И я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – прижимаясь к нему, признаюсь я. Он целует меня в макушку и отпускает.

– Приводи себя в порядок, и будем ужинать, – посмотрев на часы, говорит Женя. – Сейчас Артем должен прийти. Он живет со своей девушкой, редко здесь бывает. Но сегодня решил провести вечер с нами.

– Хорошо, – садясь на край постели, устало говорю я. Спать хочется все сильнее. – Чуть отдохну и спущусь.

Брат кивает и уходит, осторожно закрыв дверь. Медленно ложусь на бок, вслушиваясь, как плещется море. Сон захватывает меня все сильнее, и я не могу противиться ему.

Сквозь полудрему до меня доносится шум моря. Волны плавно набегают на берег, прикладывая для этого все силы и, добившись желаемого, откатываются назад. А через какое-то время повторяют тот же самый ритм – с разными оттенками, интонациями, но столь завораживающе, что хочется слушать и слушать эти звуки.

Очень хочется пить. Открываю глаза, приподнимаюсь на локтях. Первым делом бросаю взгляд на электронные часы, стоящие на тумбочке. Девять утра. Это сколько же я проспала! И никто ведь не разбудил. Как же так? Ведь должен был быть семейный ужин. Вижу, что укрыта одеялом, а обуви на ногах нет. Скорее всего, Женя позаботился обо мне. От этой мысли на душе становится тепло.

Нехотя встаю и иду в ванную, чтобы умыться. Ведь вчера даже косметику смыть, не успела и из зеркала на меня смотрит панда. Старательно умываюсь и встаю под душ. Вода возвращает мне бодрость и пробуждает аппетит. Набросив на себя халат, спускаюсь вниз.

Весь дом залит солнечным светом, мягким, притягательным, дающим надежду на то, что в жизни все будет так же чудесно. Захожу на кухню, наливаю себе воды. Тут же осушаю стакан и наливаю еще. Напившись, выхожу на крыльцо. Гладкие доски тихо поскрипывают под ступнями. Вдыхаю влажный, теплый воздух с легким соленым привкусом моря и зелени. Покой и умиротворение накрывают меня с головой. Блаженно закрываю глаза, подставляя лицо солнцу. Какое чудесное утро! Как хорошо, что я приехала сюда!

– Привет! – слышу я за спиной грубоватый мужской голос. Вздрагиваю от неожиданности. Оборачиваюсь и вижу перед собой молодого парня. Высокий, крепкий, смуглый и широкоплечий, он одет в джинсы и зеленую футболку, порядком застиранную. У него зеленые глаза, длинные – ниже плеч – темные с золотистым отливом волосы. Руки спрятаны в карманы брюк. Он смотрит на меня с усмешкой. Неужели это Артем? Тот самый вредный мальчишка?

– Доброе, – выдыхаю я.

– Ну что ж ты такая впечатлительная? – спрашивает он, приваливаясь к дверному косяку. – И необязательная: на ужин вчера не пришла. Я зря потратил вечер, а мог бы провести его с любимой девушкой.

– Так хотел, что на ночь здесь остался? – замечаю я. Мне не хочется чувствовать себя виноватой.

– Ты уверена, что я провел ночь здесь? Может быть, я пришел сюда позавтракать? – Снова на его губах усмешка. По коже пробегает озноб, кровь приливает к щекам.

– Твоя подружка не умеет готовить? – не остаюсь в долгу я.

– Хочешь дать ей мастер-класс по кулинарии?

– С удовольствием! Деньги никогда не бывают лишними.

– А ты корыстна, тетушка! – замечает Артем, не сводя с меня глаз. От него пахнет табаком и бензином, а еще морем и ветром. Он делает шаг ко мне, и его волосы касаются моего лба. Наклоняется и целует меня в щеку, а у меня ощущение, что ставит клеймо: так обжигают меня его губы. От волнения перехватывает дыхание, а сердце бьется чаще. – С приездом! Я очень рад тебя видеть!

– Еще скажи, что скучал, – вырывается у меня. Артем выпрямляется, и мы смотрим друг на друга. Могла ли я представить десять лет назад, что он станет таким? За все это время мы ни разу не созванивались, ни обменивались письмами. Мне неловко в этом признаваться, но я даже не вспоминала о нем. Почему мне сейчас это кажется неправильным?

– Тебе мало тех поклонников, что у тебя уже есть?

– Ты следишь за мной?

– Я подписан на твой инстаграм, – улыбается Артем, но его взгляд остается серьезным.

– И ни разу не поздоровался? – с легким упреком произношу я.

– Не хотел выдавать свое инкогнито, зато исправно ставил лайки. Но было очень приятно следить за тобой. Ты милая, когда постишь фото, на которых ты в шляпках. Тебе идет. В образе появляется французский шик, который наталкивает на определенные фантазии.

– Да ты маньяк!

– Самый романтичный из всех существующих.

– Кто тебе это сказал?

– Я сам в состоянии это осознать.

Мы молча стоим друг против друга. Еще чуть-чуть – и растущее между нами напряжение станет осязаемым. Со мной творится что-то непонятное. Хочется быть ближе к нему, прикоснуться к его телу. Прячу руки за спину, чтобы они не подчинились желанию вопреки рассудку. Артем замечает это, и снова усмешка.

– Симпатичный халатик, – говорит он, проводя пальцем по шелковой ткани. – Показывает все, что надо.

Краснею и смущаюсь, как школьница на первом свидании. Беру его за запястье и отвожу руку от себя.

– Твой грубый флирт неуместен, – говорю я, глядя ему в глаза.

– Судя по тому, как часто ты дышишь, тебе нравится.

Слышатся шаги, и на крыльцо выходит заспанная Даша. Темные волосы спутались и напоминают гнездо. Короткий пеньюар демонстрирует пухлые ножки, атласный пояс подчеркивает большую грудь. Она обнимает меня и целует в щеку.

– Привет, мое солнце! Как здорово, что ты приехала! Мне, наконец, будет с кем поговорить в этом доме, – певуче произносит Даша.

– Да, а то мы с отцом животные и совсем не понимаем бедную Дашу, – смеется Артем и смотрит на меня. – Чего она там лепечет на своем человеческом?

– Вот ведь идиот! – тут же заводится Даша и бьет его по плечу.

– Будь ты умней меня, не обзывалась бы, – миролюбиво произносит Артем. – И вообще, где завтрак? Кто тут прикидывается хозяйкой этого дома и не кормит гостей?

– У меня вчера была много работы, я поздно пришла! – сверкнув глазами, ответила Даша. – Кофе и сам можешь приготовить, руками жизнь не обделила!

– Работы? Ну-ну! – Артем хитро прищуривает глаз. – Я видел, как ты вчера в машине целовалась с каким-то парнем. Может, ты конечно специальность сменила...

– Дурак! – Щеки Даши мгновенно вспыхивают румянцем и она снова бьет Артема, на этот раз кулаком в грудь. Хочет ударить еще, но он успевает увернуться.

– Передай своему любовнику, что мы всей семьей надеемся на него! – хохоча, крикнул Артем и скрылся в доме.

– Нет, ты это видела?! – уперев руки в бока, с негодованием произносит Даша. – Как с ним общаться?

– Реже употреблять «дурак» и «идиот»?

– Ты ничего не понимаешь! – вздыхает Даша. – С мужиками по-другому нельзя! Ладно, пошли есть, а то сейчас на философию потянет.

Втроем мы завтракаем на кухне. Даше лень накрывать в столовой, и Артем снова подкалывает ее. Они снова едва не ругаются. Меня это порядком забавляет, но я понимаю, что через неделю от этого устану.

– Свали уже на работу, наконец! – с досадой заканчивает Даша.

– У меня выходной, – откидываясь на спинку стула, говорит Артем и смотрит на меня. – Так что тебе терпеть меня до вечера.

На кухню входит Женя и, подойдя ко мне, целует в макушку. От него разит одеколоном, и я морщусь.

– Том, я дико извиняюсь, но наш обед придется перенести, – виновато говорит он. – Срочные дела. Ну, ты понимаешь, как это бывает.

– Не волнуйся, сходим в другой раз, – беспечно говорю я.

– Артем, покажи Тамаре город, – просит он сына. Тот корчит недовольную гримасу.

– Конечно-конечно, только я в экскурсоводы не нанимался! – ворчит он.

– А я сейчас уйду на работу, – с набитым ртом ставит нас в известность Даша и поднимается из-за стола.

– У нее появился любовник, – сплетничает Артем. Даша оборачивается и грозит ему кулаком.

– Наконец-то! – радостно восклицает Женя. – Все, я уехал. Вернусь завтра днем.

Мы с Артемом не сговариваясь поднимаемся из-за стола и идем провожать его на крыльцо. Брат садится в кабриолет и, помахав нам рукой, уезжает. Мы остаемся вдвоем. Снова ощущаю неловкость и волнение.

– Когда ты будешь готова отправиться на поиск приключений?

– Через полчаса, – отвечаю я. Мне предстоит провести с этим парнем весь день! Нервно сглатываю и иду в дом. Надо взять себя в руки и перестать дрожать в его присутствии. Вот только как?

Глава 2| Артем

Когда узнаю, что приезжает Тамара, не могу уснуть всю ночь. Слушаю, как рядом тихо сопит Саша, и представляю, как мы с ней встретимся. Я волнуюсь, как перед первым свиданием с самой красивой девочкой в классе. В последний раз мы виделись десять лет назад. Тогда я еще был прыщавым подростком с дурным характером. Выпендривался и вел себя вызывающе, чтобы она обратила на меня внимания. Мне даже в голову не приходило, что таким поведением я могу ее оттолкнуть. Но я не знал, как вести себя. Тамаре на тот момент уже было двадцать, и вряд ли я мог быть ей как-то интересен. А я был уже влюблен в нее.

Нет, не так: я ходил по ней с ума. Она занимала все мои мысли. Я понимал, что отношения между нами невозможны, и это причиняло мне боль, от которой хотелось разбить голову о стену. Чтобы не сдвинуться, я стал писать ей письма, которые никогда не смог бы отправить. Их накопилась целая коробка, и у меня до сих пор не хватает мужества их выбросить. Хотя иногда волнуюсь: вдруг кто-то из семьи наткнется? Помрут ведь со смеху, а я сгорю со стыда. Слишком много там личного.

Перевернувшись на живот, зарываюсь лицом в подушку. Какой теперь стала Тамара? Судя по фотографиям, что я видел в сети, она богатая и успешная женщина. Красивая, уверенная в себя. Глядишь на такую, и дыхание перехватывает, и от мысли подойти к ней ноги подкашиваются. Отошьет ведь. Она вся такая роскошная, зачем ей такой, как я? Все миллионеры мира у ее ног. То она ужинает с одним, то позирует в холле отеля с другим. Ее личная жизнь куда круче моей.

Осталось меньше суток, и я ее увижу... Как сейчас сложатся наши отношения? Сможем ли мы сблизиться? Будет ли у меня шанс произвести на нее впечатление? Стоп. У меня же через два месяца свадьба. Отрываюсь от подушки и смотрю на спящую Сашу. Мне не хочется обманывать ее и изменять ей. Всегда считал такое недопустимым в отношениях. Но сейчас я не могу избавиться от мыслей о другой женщине. О той, о которой я мечтал всю жизнь, о той, в которую влюблен до сих пор.

Но что, если при новой встрече я разочаруюсь? Если это чувство умрет? От этой мысли пальцы становятся холодными, а сердце неприятно сжимается. Если так случится, то я уже никогда не буду прежним, потому что эта любовь – часть меня. Снова падаю на подушку и закрываю глаза. Саша сонно обнимает меня и прижимается к плечу. Мне становится совестно, и я отпускаю мысли о Тамаре.

Саша поспешно готовит нам кофе. Никто из нас не услышал будильника, и мы проспали. Зевая, натягиваю джинсы. Солнце заливает комнату, но не бодрит меня. Волнение не отступает, и от частого сердцебиения я чувствую себя больным.

– Сегодня вечером буду у отца, – целуя Сашу в щеку, говорю я.

– С чего вдруг? – настораживается Саша. После нашего с ним конфликта она все время нервничает, когда я с ним встречаюсь.

– Тамара приезжает, – как можно небрежней произношу я. – Хочу с ней пообщаться.

– Эта та самая баба, крутой тренер по маркетингу? – оживляется Саша.

– Не называй ее бабой.

– Ну, прости, я не со зла. Надо будет сказать отцу. Он от нее в восторге! Может, ему удастся ее соблазнить, и у нас будет семейный маркетолог, – говорит Саша, а мне от ее слов убивать хочется. – Она будет для него достойной партией.

– Мне не нравится эта идея.

– Главное, чтобы Тамара от нее пицчала. Ты и на ночь там останешься?

Я еще об этом не думал, но это кажется мне хорошей мыслью.

– Пожалуй. Мы давно не виделись.

– Не знала, что ты так к ней привязан.

– Да не было как-то повода говорить об этом, – пожимая плечами, отвечаю я. – А у тебя какие планы на вечер?

– Тоже к отцу схожу, – равнодушно отвечает Саша. – Он внес изменения в список гостей на нашей свадьбе, и мне это не нравится.

– Ладно, – обнимая ее, говорю я. – Вечером позвоню тебе.

Мы целуемся. Саша быстро расстегивает молнию на моих джинсах... А, черт! Все равно уже опоздаю.

Кажется, вечер никогда не наступит. Я нервный, и мне все время хочется курить. А ведь еще пару недель назад был уверен, что мне хватит сил бросить! И вот уже пятая сигарета в зубах. Ладно, сегодня такой день... Простительно.

– Ты чего сам не свой? – заметив мое состояние, интересуется Серхио. Мы два года вместе работаем в автосервисе и стали лучшими друзьями. – Заболел?

– Можно и так сказать, – делая затяжку, отвечаю я.

- Пропустим вечером по пиву?
- Нет, не смогу.
- Да ладно, полчаса не найдешь, что ли? – обижается Серхио. Наверное, опять поругался с бывшей женой и хочет излить душу.
- Никак не выйдет, прости.
- Прямо заинтриговал, – хмуря брови, говорит Серхио. – Что у тебя такого происходить будет, что ты времени найти не можешь?
- Тетка приезжает, надо встретить, – как можно равнодушной отвечаю я. Не хочу, чтобы он что-то заподозрил и пристал с вопросами, на которые я сейчас не готов отвечать.
- Эти дряхлые задницы обожают, чтобы с ними носились, – с презрением произносит Серхио. – Дай закурить. Надолго она к вам?
- На пару недель, – отвечаю я, и тут мне приходит в голову мысль, чтобы было бы здорово взять на завтра выходной и провести его с Тamarой.
- Сочувствую тебе, приятель, – вздыхает Серхио. – Она из тебя все жилы вытянет. Не могу сдержаться, смеюсь. Серхио непонимающе смотрит на меня.
- Да все обойдется, не переживай, – хлопнув его по плечу, говорю я. Докуриваю сигарету и бросив ее в урну, иду к шефу, чтобы взять отгул на завтра.

Входя в дом, морально готовлюсь встретиться с Тamarой, придумываю слова для приветствия, но в гостиной только отец. Сидит на диване, потягивая коньяк. Выглядит уставшим, но очень довольным, словно только что заключил сделку века.

- Спасибо, что пришел! – говорит он.
- Это не ради тебя, – стараюсь спокойно ответить я. В памяти еще жива наша ссора.
- Мне жаль, что мы в прошлый раз не поняли друг друга. – Отец поднимается и подходит ко мне.
- Ненавижу, когда несут чушь!
- Я не хочу, чтобы ты пострадал от кого бы то ни было.
- Отец, я уже большой мальчик и могу сам о себе позаботиться. Не нужно вмешиваться мою жизнь.
- Я беспокоюсь о тебе, понимаешь? Ты мой единственный сын, у меня, кроме тебя, никого нет. – В голосе отца слышится волнение, и мне становится неловко. Я люблю его, но в стремлении сделать мою судьбу идеальной он часто перегибает палку.
- Понимаю, но я хочу сам совершать свои ошибки. Как без этого я смогу понять, что был не прав? Или что мне это не надо по-настоящему?
- Я больше не буду вмешиваться, обещаю, – говорит отец. Мне хочется ему верить, но для этого я слишком хорошо его знаю.
- Не нужно таких обещаний. Не давай мне еще один повод разочароваться в тебе. Где Тамара?
- У себя в комнате. Переодевается, наверное, – садясь на диван, ответил отец. – Сходи, поторопи ее.

Просить дважды меня не надо. Легко избегаю по лестнице и подхожу к двери. Прислушиваюсь. Там тихо. Стучу, но никто не откликается. Нажимаю на ручку и приоткрываю дверь. Тома лежит на боку и спит. Поза неудобная; как она в такой смогла заснуть? Видимо, очень устала.

Вхожу в комнату и, опустившись на корточки перед кроватью, смотрю на девушку. Она такая же красивая, как раньше. Не могу отвести взгляд от ее лица. С трудом сдерживаюсь, чтобы не коснуться ее. Белокурые волосы оттеняют золотистую кожу. От них пахнет ветром и индийскими специями. Господи, неужели это не сон, не мое воображение, и все происходит в реальности? Я снова вижу ее?

Осторожно снимаю с Тамары босоножки. Она не замечает моих прикосновений, а у меня дрожат пальцы. Укладываю ее ноги на кровать. Достая из шкафа одеяло и осторожно укрываю ее. Не знаю, как я буду сегодня спать, зная, что нас разделяет всего лишь стена.

Мы гуляем по Марбелье. Мне все еще кажется, что это происходит в моих мечтах. Тамара смеется над моими шутками, спорит со мной. На ней длинный белый сарафан, волосы убраны в высокий «хвост». Бледное личико, еще не словившее испанский загар без косметики, и она чудо как хороша без нее. На плече болтается маленькая сумочка на цепочке. Смотрю на нее, и мне кажется, что у меня на физиономии написано, как сильно она меня волнует.

Веду ее в Старый город по узким улочкам. Тома искренне восхищается белыми стенами маленьких домов, цветами, в которых здесь утопает все. Они в горшках, кашпо, обвивают двери и окна, делают улицу похожей на оранжерею. Рассказываю ей о том, как из рыбацкой деревни Марбелья стала фешенебельным курортом. Она внимательно слушает, словно эта информация может быть ей как-то полезна. Спрашивает, что я больше всего люблю здесь.

– Море, – отвечаю я. – Оно мой лучший друг и знает обо мне больше, чем кто-либо.

– Советы дает? – улыбается Тамара, и мы выходим на Апельсиновую площадь.

– А как же! Окунешься пару раз в его бирюзовые волны, и ответ на вопрос приходит обязательно, – отвечаю я, и мы садимся на скамейку. Тамара открывает купленную бутылку воды, делает несколько глотков и предлагает мне. Желания пить нет, но я не отказываюсь. Делаю пару глотков и возвращаю бутылку ей. Гляжу, как на её бледных губах дрожат капельки воды.

– Ты голодная? – спрашиваю, когда нам приносят меню. – Может, зайдем перекусить?

– Нет, я плотно позавтракала. Мне этого до ужина хватит.

– Я знаю один отличный ресторанчик, там обалденно кормят! Поужинаем там? – с воодушевлением предлагаю я. Мне не хочется расставаться с Тамарой.

– А твоя девушка не расстроится, что тебя так долго нет?

– Не волнуйся об этом. У Саши свои дела, ей не до меня. Она даже не заметит моего отсутствия. – Ну, насчёт последнего я, конечно, привираю.

– Если все так печально, зачем ты женишься? – удивляется Тамара. – Саша беременна?

– Нет, мы пока не готовы к детям. Это слишком большая ответственность, а я еще не заработал свой первый миллион, – смеюсь я, а самому беспокойно. Наш разговор явно пошел не в том направлении, затрагивая опасные темы.

– Ты любишь ее? – глядя на фонтан, спрашивает Тамара.

– Иногда мне кажется, что да, – честно отвечаю я и понимаю, что таких моментов становится все меньше. Радости от общения с Сашей почти не осталось. Я все списываю на быт и привычку, на то, что мы много работаем. Не хочется верить, что чувства могли пройти. Из-за недополученной в детстве материнской любви, страшно снова остаться без женского внимания. – Понимаешь, отец Саши богатый человек с замашками перфекциониста. Он хочет, чтобы в жизни его дочери все было правильно. Раз мы вместе, значит, должна быть свадьба, и больше никак. Однажды он пришел ко мне на работу, и мы долго говорили. У него, кроме дочери, никого нет. Ему важно знать, что в ее будущем все будет в порядке. Возможно, став отцом, я буду страдать такими же закидонами. Сейчас у меня язык не поворачивается осуждать своего будущего тестя, но после того разговора я долго на него злился, считая, что старик лезет не в свое дело, распоряжаясь жизнью дочки.

– И твоей жизнью тоже.

– Ну, я ведь мог отказаться, – пожимаю плечами я. – Меня никто не заставлял.

– Вы давно вместе?

– Около двух лет где-то.

– Ты счастлив? – Тамара поворачивается и смотрит на меня. Кровь приливает к моему лицу, и становится тяжело дышать.

– Не знаю. Ты задаешь очень сложные вопросы, – отвечаю я и внутренне негодую, что она вынуждает меня анализировать свое состояние. – И если уж мы коснулись этой темы, давай поговорим о твоей личной жизни. Я вообще о ней ничего не знаю.

– Ты же подписан на мой инстаграм, – поддразнивает меня Тамара.

– Да, но если судить по нему, то у тебя каждый день новый парень, – говорю я, и мне становится не по себе. Накатывает то ли злость, то ли ревность – не пойму.

– И поэтому ты со мной не здороваешься? – смеется Тамара. – Боишься конкуренции?

– Так это правда? – Честное слово, мне хочется сдохнуть.

– Нет конечно. Полгода назад я рассталась с мужчиной, с которым у нас были серьезные отношения, – снимая очки, говорит Тамара и смотрит мне я в глаза. – Сейчас я сама по себе.

– Не хочешь это исправить?

– Нет. Я не хочу отношений ради отношений, – качает головой Тамара. – Если встретиться человек, с которым мне будет интересно, тогда да. А так у меня полно других увлечений.

– То есть мужчина для тебя лишь приложение к твоей счастливой жизни? – Я чувствую себя задетым за живое.

– Ну, это ты перегнул палку, – смеется Тамара. – В идеале мой мужчина должен быть другом, сообщником и любовником. Другом – потому что без доверия отношения невозможны. Сообщником – без общих интересов будет не о чем говорить; как быть вместе без точек соприкосновения? Должна быть какая-то общая страсть, которая давала бы ощущение единства. С пунктом «любовник», думаю, и так все понятно.

– А если ты такого не встретишь? Останешься одна?

– Лучше быть одной, чем проживать одиночество с кем-то, – отвечает Тамара. Черт, я совсем не знаю ее! Она для меня – шкатулка с сюрпризами. Но мне это нравится. Хотя заполучить ее внимание будет в разы сложнее, чем я думал. – Это печально. Традиции того не стоят.

– Тебя кто-то обидел? – догадываюсь я.

– Думаю, все мы в какой-то мере обидчики и обиженные, – не желает откровенничать Тамара. – Пойдем?

– Конечно, – вскакивая, откликаюсь я.

Мы идем по набережной. Тамара заглядывается на стоянку белоснежных яхт, и на ее лице появляется мечтательное выражение. Мне становится досадно, что я не смогу удивить ее, пригласив на ужин на одну из этих красоток. У меня нет ресурса, чтобы удивить эту свободолюбивую и богатую девушку. И я сам выбрал такой путь – быть свободным от бизнеса. До этого момента меня это не смущало, но сейчас... Я чувствую себя неполноценным.

– Красиво как! – втягивая в себя воздух, говорит Тамара. Она смотрит на море и улыбается. – Здесь можно утверждать, что земной рай существует.

К нам подходит парень, изрядно взлохмаченный и похожий на бомжа. Судя по перегару, который может свалить с ног любого, он, не просыхая, веселился месяц. Чуть поодаль за ним тащится похожего вида товарищ.

– Ребята, а пошли кутить с нами? – по-русски предлагает он. – Я угощаю!

–Иди-иди, без тебя весело! – раздраженно бросаю я. Ответ его, похоже, не устраивает, и он продолжает топтаться на месте. Тамара крепко берет меня за руку, сжимает мои пальцы. Ей страшно.

– Ты чего, совсем оборзел? Своих не признаешь? – мотнув головой, начинает наезжать на меня несостоявшийся благодетель. Как пить дать хочет драки. Тамара еще сильнее вцепляется мне в руку. Кожей ощущаю ее панику.

– Вали отсюда! – все еще надеясь закончить эту ситуацию без мордобоя, говорю я. – Не порти себе вечер.

– Ну, не хочешь – как хочешь, – неожиданно сдается парень. – А девка пойдет со мной.

– Нет!

Он хватает Тамару за руку и тащит ее за собой. Отбить у него девушку труда не составляет. Пара крепких ударов в челюсть и по корпусу, и вот он уже лежит посреди набережной, пускает кровавые слюни.

Но его спутник не доволен таким положением вещей. Он бросается на меня. Успеваю отскочить в сторону, но что-то острое успевает царапнуть грудь. Опускаю глаза, вижу, как в его руках поблескивает лезвие ножа.

– Артем! – кричит Тамара. Подлетает к напавшему и с силой толкает его в бок. Выбивает из рук нож, и тот падает в песок. Звук полицейской сирены мгновенно отрывает любителей веселой жизни. Оба поднимаются на ноги и, шатаясь и матерясь,ковыляют назад.

Чувствую, как по коже бежит теплая струйка крови. Прислушиваюсь к себе. Вроде бы боли нет. Дышу нормально. Значит, ничего серьезного. Тамара подбегает ко мне. Касается моего лица, хватая за руки. Тихо всхлипывает, и я вижу на ее щеках слезы.

– Все хорошо, – обнимая ее одной рукой, успокаиваю я, хотя сам еще не пришел в себя от происшедшего: ведь я только что был на волосок от смерти. – Я в норме, ну видишь? В полном порядке.

– Но ты ранен... – Тамара хочет задрать футболку, чтобы осмотреть рану. Не даю ей этого сделать.

– Это ерунда, просто царапина, – с уверенностью произношу я.

– Я хочу в этом убедиться, – взволнованно произносит Тамара, и ее лицо заливают румянец.

– Тебе мало того, что тебе говорю я? Нужно все проконтролировать, да, бизнес-леди? – усмехаюсь я и начинаю чувствовать, как саднит порез.

– Если бы с тобой что-нибудь случилось... – растеряно произносит Тамара и обнимает меня. Чувствую, как она дрожит. Моя бедная, испуганная девочка!

– ...То ты бы ощущала себя виноватой? – хрипло произношу я и, взяв ее за подбородок, смотрю ей в глаза. Касаюсь пальцем ее приоткрытых губ. Горячее дыхание обжигает мне кожу. Провожу по ее щеке и понимаю, что не смогу справиться с собой. Тамара рядом, она в моих объятиях, разве можно упустить такой шанс? Страх, что она может оттолкнуть меня, уходит. Я только что чудом избежал смерти, судьба благосклонна ко мне сегодня. Страсть затапливает меня с головы до ног, затмевая волнение. Наклоняюсь к Тамаре и целую её в губы. Она вздрагивает и сжимает пальцами мою футболку. Сначала медлит, а потом робко откликается на поцелуй, словно не верит происходящему. У меня кружится голова и дрожат ноги. Отстраняюсь от Тамары и прижимаю ее к себе. Не могу поверить, что то, о чем я мечтал всю жизнь, исполнилось. Целую ее в макушку и едва дышу, боясь вспугнуть свое неожиданное и такое хрупкое счастье.

– Ты с ума сошел, – шепчет Тамара, откидывая назад голову. Она смущена и растеряна.

– Давно хотел это сделать, – отвечаю я, глядя ей в глаза.

И понимаю, что от счастья действительно можно умереть.

Глава 3|Тамара

Мы с Артемом в обнимку идём по набережной. Прижимаюсь к его плечу, вдыхаю запах его тела. Не могу понять, как я позволила всему этому произойти, почему не оттолкнула его

сразу, не попросила прекратить потом. Разум шепчет мне, что это в корне неправильно и завтра будет плохо всем, а особенно мне. Потому что от фонтан чувств, что обрушился на меня, когда Артем коснулся моих губ... Такое не забывается. Я не могла насладиться его поцелуями, словно путник, потерявшийся в пустыне и добравшийся до воды.

Наверное, от осознания, что пару минут назад он мог погибнуть, чувства стали еще острее. Во всем, конечно же, виноват адреналин. Именно из-за него я веду себя, как дура, забыв обо всем на свете. А какое оправдание у Артема? Ему-то зачем все это надо? Почему он так смотрит на меня? Боже, сколько нежности в каждом его жесте, в прикосновениях! А глаза... Я никогда не видела, чтобы в глазах было так много счастья.

Мне о стольком хочется его спросить, но я молчу. Оглушенная происшедшим и собственными чувствами, я никак не могу прийти в себя. А если очень честно, то и не хочу. Мне нравится это состояние эйфории. Волнение в предчувствии чего-то неизведанного.

Мы останавливаемся, чтобы посмотреть на море. Вслушиваюсь в тихий шелест волн. Артем стоит рядом, обнимая меня за талию. Искоса бросаю на него взгляд. Затаив дыхание, люблюсь им. Он замечает это и улыбается. Мне нисколько не стыдно. Тихо смеюсь.

Артем разворачивает меня к себе, и мы снова целуемся. Надо остановить это, но я не в силах. У меня кружится голова, и я хочу, чтобы мы оказались в постели, занялись любовью.

– Насколько я помню, у тебя есть невеста, – отстраняясь от него, произношу я.

– Пару секунд назад тебе на это было наплевать.

– Ты застал меня врасплох. Но в любом случае это неправильно, – говорю я. – И не должно повториться.

– Давай перенесем запреты на завтра? – беря меня за руку, предлагает Артем. Мне нравится его предложение, но я закусываю губу и молчу. – Не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

Артем сгребает меня в объятия, и я слышу, как бьется его сердце.

– Представь, как будет ужасно если он не закончится... Не будет нового утра, вкусных ужинов, веселых поездок. Только эта ночь, набережная и никаких других возможностей.

– Даже не уверен, нужно ли мне что-то еще, – расслабленно произносит Артем. И его слова пугают меня.

– Конечно, нужно, – с уверенностью говорю я. – Новые мечты, бутылочка пива с лучшим другом, разговоры с отцом, солнечное утро. Все это кажется такими мелочами, но из них складывается счастье. Но его не будет, если заикнуться на чем-то одном.

– Даже если это ты? – спрашивает Артем. Поднимаю голову, и он смотрит мне в глаза.

Ветер мягко треплет его волосы. От них пахнет сигаретами и морем.

– Тем более, если это я, – касаясь его колючей щеки, отвечаю ему.

– Ты самое важное для меня, – беря мое лицо в руки, говорит Артем. И это звучит так искренне, что хочется ему поверить. Но я не могу. Это не может быть правдой.

– Артем, не надо, – прошу я. – Между нами проскочила искра, мы поддались порыву, но не надо бросаться такими словами.

– Не веришь мне? – В голосе Артема слышится боль. Да что такое происходит с этим парнем?! Или это мне кажется?

– Нет. Если ты хочешь затащить меня в постель...

– Дело не только в этом.

– Я не буду спать с тобой. Чужие мужчины для меня табу, – твердо произношу я. – Считаю это моим принципом.

– Тамара...

– Знаешь, я устала. Пойдем домой, – говорю я.

Артем ничего не отвечает, еще крепче прижимает к себе и бегло целует в висок. Упираюсь лбом ему в грудь и закрываю глаза.

– Я был очень счастлив сегодня, – говорит Артем. Мне хочется сказать, что я тоже хорошо провела время, но я молчу.

Мы медленно идем в сторону виллы.

Просьпаюсь на рассвете. Несколько минут лежу с открытыми глазами и наслаждаюсь шумом моря. Я проспала всего пару часов, но чувствую себя отдохнувшей. Поднимаюсь и подхожу к окну. Сегодня сильный ветер – вон как треплет верхушки пальм!

Достаю из шкафа халат и набрасываю его на плечи. Мягкий шелк напоминает мне об объятиях Артема. Жар приливает к щекам, вызывая два спорных чувства – радости и неловкости. Все-таки не нужно было поддаваться этому глупому порыву. А теперь я не знаю, как общаться со своим горячим племянником и смотреть в глаза брату. Он-то точно такой подлости от меня не заслуживает.

Спускаюсь на кухню и готовлю себе завтрак. Как хорошо, что все еще спят и можно побыть одной. Похозяйничать. Я так привыкла жить сама по себе, что присутствие в пространстве других людей вызывает у меня легкую панику. С ними надо общаться, поддерживать беседу, как-то показывать свою доброжелательность. Это утомляет.

– Доброе утро, – входя на кухню, шумно здоровается Артем. Подходит ко мне, сзади обнимает и целует в шею. Судя по его влажной коже, он только что вышел из душа. От него пахнет пеной для бритья и шампунем с ароматом морского бриза.

– Привет, – неуклюже поворачиваясь, откликаюсь я. В его глазах столько счастья, что мне становится страшно. Он запускает пальцы мне в волосы, привлекает к себе. На нем только джинсы, плотно сидящие на бедрах. На загорелой груди – татуировка с драконом, держащим в лапе розу. Надо оттолкнуть его, но у меня не хватает силы воли. Его холодные губы пахнут мятой. Мы целуемся, и я чувствую, что он хочет меня. Да и сама я теряю голову от его прикосновений. Желание затопливает меня, низ живота начинает тянуть. Артем усаживает меня на стол и развязывает пояс халата.

– Артем, нет, – набравшись смелости, шепчу я. – Прекрати.

– Считаешь, что я спешу? – не выпуская меня из объятий, спрашивает Артем.

– Считаю, что этого просто не должно быть. Понимаю, что перед свадьбой, как перед тюремным заключением, хочется прожить последние дни на всю катушку. Но твоя невеста такого не заслуживает. Никто из нас троих не заслуживает.

– Думаешь, мне от тебя нужен только секс?

– Это логичное предположение, учитывая обстоятельства, – отвечаю я, замечая, как он меняется в лице. – Будь ситуация другой, я была бы не против, но так как сейчас, не хочу.

– Если бы не было Саши, ты бы осталась со мной? – спрашивает Артем. Он берет мою руку и прижимает к губам.

– Мы провели вместе один вечер. Да, нам было хорошо, но это еще ничего не значит. Я не хочу, чтобы из-за минутной страсти ты сломал жизнь себе и той девочке, – как можно мягче произношу я, но это уже ничего не значит.

– Минутной, значит? – Он мрачнеет и отходит к окну. Мне сразу становится холодно. – Для тебя это так?

– А как еще это может быть? Мы никто друг другу, – бросаю я и спрыгиваю со стола. – Артем, не усложняй все...

Он молчит. Смотрит в окно, за которым раскинулся газон и виден край бассейна. Взгляд суровый, потухший. Мне становится не по себе. Хотя я сказала ему, лишь то, что действительно думаю. Но такая правда в его реальность не вписывается. Дотрагиваюсь до его спины. Он оборачивается. Смотрит на меня, как на пустое место, и, не говоря ни слова, уходит. Провожая его взглядом, и меня охватывает разочарование. Ведь не будь у него девушки, я бы ответила

ему «да». Мне больно от собственного решения, но я убеждаю себя в том, что я все сделала правильно. Только смогу ли я быть такой же принципиальной, если снова увижу его?

Мою посуду, когда на кухню входит Даша. Она лениво зевает, подходит к холодильнику и достает оттуда пакет с молоком.

– Доброе утро, – бормочет она. – Ты чего такая кислая?

– Что, сильно заметно?

– Да прет изо всех щелей, – окинув меня взглядом, с видом знатока произносит Даша. – Чего случилось-то?

– Да перегуляла вчера с Артемом. Устала, – говорю я.

– Хм... А выглядишь так, словно порвала с любовником. Кстати, у нас вечером гости. Постарайся к семи часам воскреснуть.

– Кто придет? – спрашиваю я, и мне хочется спрятаться.

– Семейная пара, наши друзья, – хмуро отвечает Даша. – Хотя лучше бы их и не было...

– Зачем тогда они придут? – пожимаю плечами я.

– Это сложно объяснить, – еще сильнее хмурится Даша. – Не хочу сейчас об этом говорить, и так настроение какое-то.

– Артем тоже будет? – вырывается у меня.

– Понятия не имею, – пожимает плечами Даша. – Да и его никто не звал, так что, скорее всего, нет.

– Понятно. Артем... Он ведь бабник? – Мне так тяжело даются эти слова, что я начинаю кашлять.

– С чего ты взяла? – удивленно спрашивает Даша и таращится на меня.

– Мне так показалось.

– Крестись чаще, а то вообще драконов видеть начнешь, – ворчит Даша. – Артем такой же бабник, как я прима балета. А ты на задницу мою посмотри. Я с ним всю жизнь живу и знаю, о чем говорю.

– Значит, я ошиблась, – примирительно говорю я и чувствую облегчение.

– Вот так и рождаются сплетни. Одна дура придумала себе что-то, а другие подхватили, – вздыхает Даша. – И все, уже не отмоешься. И ладно бы повод был... Или ты чего-то недоговариваешь?

– Ну, он такой накачанный, с татуировками, – говорю я первое, что приходит в голову. – Весь такой крутой и самоуверенный.

– А ты макияж делаешь, уши проколоты, и что дальше? – негодует Даша. – Сама попросишься с шлюхи? Или тебя по благу записать? Том, ты чего?! У него всего две девчонки до Саши были, а парню уже двадцать четыре!

– Ты никогда не думала о карьере адвоката?

– Да ну тебя, недалекая! – сердится Даша и, положив себе на тарелку печенья, уходит с гордо вскинутой головой. Слышу, как она, тяжело сопя, поднимается по лестнице.

Делаю себе чашку кофе и иду к себе. Сутки безделья, и я уже соскучилась по работе.

Только мысли об Артеме не дают мне сосредоточиться на делах. Полчаса читаю одно письмо, потому что память то и дело подкидывает мне воспоминания, как мы целуемся на набережной. Черт! Зачем он так поступил со мной? Если он не бабник и хочет от меня не только секса, то что вообще происходит?

Закрываю макбук и нервно шагаю по комнате. После двух серьезных отношений, которые закончились для меня полным фиаско, я стала избегать мужчин. Даже секс без обязательств оказался у меня в черном списке. Я боялась снова верить и зря тратить время на человека,

которому я на самом деле не нужна. Умом я понимала, что не все такие проходимцы, как мой супруг, или щепетильные, как Ганс, но страх удерживал от любых шагов. Я закрылась в себе, найдя самую безопасную точку – одиночество. Там было все просто и понятно. Я знала, чего от себя ждать, и мне не надо было рисковать своим сердцем.

При воспоминании о муже мне становится нехорошо. Подхожу к окну и, распахнув его, втягиваю носом теплый морской воздух. Я ведь так и не знаю, что с ним случилось. Жив ли он? Или, может быть, я уже давно вдова? Узнаю ли я когда-нибудь? Он просто исчез, словно его никогда и не было. А как все романтично начиналось! Один день, проведенный вдали друг от друга, был настоящей трагедией. Мне казалось, что мы никогда не перестанем любить, потому что такая любовь не может закончиться. Но, увы, я заблуждалась. Как снова верить себе после такой ошибки?

Поняв, что не смогу найти себе места дома, я отправляюсь на прогулку. На улице тепло, и я наслаждаюсь погодой. Погуляв по городу, отправляюсь на пляж. Арендую шезлонг и наслаждаюсь солнцем и теплым ветром. Книжка, которую я беру с собой, не развлекает и не отвлекает меня. Злюсь на себя за это, а внутри растет беспокойство. Провалившись пару часов и немного поплавав, решаю пойти в кафе. Все равно уже отдыха не получится.

Перехожу дорогу, когда взгляд цепляется за мужчину, который выходит из машины. Высокий, широкоплечий с русыми, коротко стриженными волосами. Он оборачивается, и замираю на месте. Перестаю дышать, и только кровь гулко стучит в ушах. Резкий клаксон машины приводит меня в чувство. Быстро добегаю до тротуара, хотя мне кажется, что я едва двигаюсь. Неужели это Вадим, мой исчезнувший муж? Или я обозналась? Думала о нем все утро, вот он и начал мерещиться.

Задышавшись, спешу следом за мужчиной. Он больше не оборачивается, и я не могу увидеть его лицо. Но походка, манера двигаться – все в точности как у Вадима! Он переходит дорогу, и нас тут же разделяет поток машин. Мой первый порыв – ломануться вперед, но сильное головокружение не дает этого сделать. Смотрю, как он переходит на противоположенную сторону улицы и говорит по телефону. Он, конечно же, это он! Подъезжает машина, и он садится в нее. Черт! Разочарованно сжимаю кулаки. Сердце продолжает бешено биться, не давая нормально дышать. Еле передвигая ноги, плетусь в кафе, что заметила раньше.

Устроившись в углу, достаю мобильный и звоню Кристине. Мне срочно нужно поговорить с подругой, пока моя крыша окончательно не дала деру.

– Ну как отдых? – спрашивает Кристина. Она чуть запыхалась, слышу, как стучат ее каблук.

– Только что я видела Вадима, – выдыхаю я и делаю несколько глотков воды.

– Да ты что! Ты уверена, что это был он? – растерянно произносит Кристина.

– Абсолютно, – говорю я, хотя мелкие сомнения все же гложут меня. Вдруг я обозналась?

Или у него есть двойник?

– Черт... И что ты теперь будешь делать?

– Не знаю. Но бегать по Марбелье с криками «Вадим, Вадим!» в мои планы не входит.

– А он видел тебя?

– Полагаю, что нет. Но это ничего не меняет. Он жив, судя по тому, как одет, вполне успешен, и мы в одном городе!

– Я бы на его месте тебя боялась. После такой подлянки... Ты должна его как минимум четверговать!

– А все, что я могу – это устроить ему скандал, – вздыхаю я, понимая, что не знаю что делать. Когда встреча с ним была чисто гипотетической, была масса вариантов, а сейчас – только опустошение и чувство тупости. И страх. Липкий, холодный, парализующий... Ведь я дала слово, и если его нарушу, мне конец...

– Да ладно, придешь в себя от шока, и идеи сами появятся, – приободряет меня Кристина. – А в целом как? Отдыхаешь?

– Стараюсь изо всех сил, – отвечаю я, и официант приносит мне кофе с кусочком торта.

– Да-да, я видела твои ответы на письма, – смеется Кристина. – Ты трудоголик, Том! Нельзя так. Сбавь желание все контролировать и расслабься! Ты же за этим бросила все и уехала!

– Попробую, – вздыхаю я.

Нажимаю отбой и втягиваю запах горячего кофе. Мне становится лучше. Бросаю взгляд на часы. Поем, и надо будет возвращаться домой: сегодня же гости.

Стою перед зеркалом и не могу решить, остаться в этом платье или переодеться в другое. Сидит оно на мне отлично, подчеркивает фигуру. Да и этот красный цвет идеально подходит к коже. Но стоит ли так наряжаться, чтобы принимать гостей дома? Хотя зачем я его купила, если стесняюсь носить, мол, я в нем слишком эффектная? Покрутившись, решаю ничего не менять. Вставляю в уши серьги с крупным перламутром и сую ноги в белые сабо. Мне почему-то жаль, что Артема сегодня не будет.

Ловлю себя на мысли, что мне хочется услышать его голос. Так, стоп. Нет смысла разжигать костер, если не собираешься греться. Я уже все решила. Никаких отношений с чужими мужчинами.

– Идут! – кричит мне Даша, и я слышу, как она сбегает по ступенькам. Обреченно вздыхаю и, достав из сумочки духи, делаю пару пшиков. Вот теперь я точно готова.

Выхожу из комнаты. Внизу слышатся женские голоса и смех. Заставляю себя улыбнуться, чтобы поймать настроение и выглядеть приветливой. Годы общения с разными людьми отработали эту привычку до автоматизма. Спускаюсь по лестнице и, дойдя до середины, вижу гостей. Женщина мне незнакома, а мужчина...

Мне кажется, что сейчас упаду в обморок, но я продолжаю стоять, вцепившись в перила. Посреди гостиной брата стоит мой исчезнувший муж. Не знаю, что делать, как реагировать. Я в полном смятении. Мне хочется подлететь к нему и от души надавать ему тумаков. Но я стою и не могу двинуться с места.

Почувствовав на себе мой взгляд, Вадим оборачивается. На его лице отражается удивление, которое тотчас же сменяется шоком.

– Тамара? – ошарашенно произносит он.

– Вы знакомы? – спрашивает его худошавая блондинка. Видимо, это жена. Даша взволнованно наблюдает за нами.

– Да, пересекались пару раз, – торопливо произносит Вадим и мгновенно оказывается рядом со мной. Обнимает за плечи и прижимается щекой к моей щеке. – Не выдавай меня, позже я все тебе объясню. Умоляю тебя!

– Да неужели всего пару? – хрипло произношу я. Мне трудно сдерживаться и играть роль незнакомки, когда внутри все бурлит от негодования. Вадим отстраняется от меня и смотрит мне в глаза.

– Нет, конечно, – лучезарно улыбается Вадим, а в глазах такая тревога, словно я – посланник ада. Убила бы! – Очень рад видеть тебя!

– Она твоя бывшая девушка? – продолжает допытываться блондинка, и я чувствую ее неприязнь ко мне.

– Нет. Мы просто друзья, – не давая мне рта раскрыть, быстро произносит Вадим и сжимает мне пальцы.

– Правда? – не верит блондинка.

– Не друзья даже, – выдыхаю я. – Знакомые.

– Меня зовут Нина, – представляется девушка, и на ее губах появляется притворная улыбка. Кажется, она мне не поверила. Черт! – Я жена Виктора.

Надо же, этот мерзавец и имя себе сменил! Впрочем, иначе бы он уже был мертв...

– Очень приятно, – машинально произношу я и тоже улыбаюсь. Вадим смотрит на меня глазами голодного кота. Радуюсь, что не стала менять платье. Сегодня буду особенно идеальной.

– Вот уж поистине мир тесен! – тараторит Даша. В ее голосе чувствуется облегчение, а вот взгляды, которые она бросает на меня, подозрительны и неприветливы. Она не поверила в то, что между мной и Вадимом ничего нет. Ладно, это меньшее из зол. С ней потом можно будет поговорить и все объяснить. – А давно вы знакомы?

– Да лет семь, наверное, – подумав, говорит Вадим. – Тамара тогда еще работала администратором в кафе и отказалась увольнять девушку, которая намеренно пролила на меня чашку с кофе.

– Надо же, какая женская солидарность! – замечает Нина.

– Я бы такую дуру вытолкала в зашей и церемониться с ней не стала! – с жаром говорит Даша. – Такой сотрудник не заслуживает доверия!

А я не знаю, стоит ли говорить, что Вадим пришел туда с новой девушкой, а та самая официантка была его бывшей пассией, которая ждала от него ребенка. Как я сама могла влюбиться в этого человека, видя все его исходные данные, для меня до сих пор загадка.

– Хозяйка кафе со мной согласилась, – сказала я. – Но скандал был знатный!

– Когда ты в гневе, от тебя лучше держаться подальше, – говорит Вадим.

– Надежней не доводить меня до такого состояния, – глядя ему в глаза, говорю я. Он опускает голову и отворачивается. Меня трясет, и я не знаю, где взять силы, чтобы достойно пережить этот вечер. В этот момент дверь открывается, и в гостиную входит Женя. Они с Вадимом обнимаются. Потом он подходит к Нине и целует ее в щеку. Его взгляд сразу меняется, становится мягче и романтичнее.

– Ух, моя королева! – подходя ко мне, говорит Женя и, приобняв меня за талию, привлекает к себе. – Ну что, садимся ужинать? Я весь день на ногах и голоден, как сто чертей!

– Чтобы иметь возможность хорошо пожрать, надо быть ласковым с хозяйкой, – поджав губы, обиженно произносит Даша. – А то ввалился, как конь в берлогу. Ни привета, ни поцелуя. А есть он хочет, смотрите!

– Да ладно тебе ворчать, – миролюбиво говорит Женя и целует Дашу в макушку. – Все знают, что этот дом держится на тебе.

Даша ничего не отвечает. Мы идем в столовую, где уже накрыт стол. Как хорошо, что есть вино! Это то, что мне сейчас необходимо, чтобы пережить эту встречу.

Вадим не сводит с меня глаз, и это заставляет меня нервничать. Не хочу, чтобы это заметили. Ведь никто не знает, почему он так пялится на меня! Боится, что я могу сказать правду, выдать, что он уже женат на мне... Господи, как же мне хочется это сделать! Может, рискнуть? Перевожу взгляд на Нину. Она сидит рядом с мужем, держит его за руку. Ее взгляд полон любви и обожания. Мне жаль, что она выбрала себе в пару такого мерзавца. Помолчу пока.

Четвертый бокал вина, наконец, ударяет мне в голову, и напряжение отступает. Кровь приливает к щекам, и мне жарко. Хочется встать под холодный душ.

– Вы давно женаты? – спрашиваю я, обращаясь к Нине.

– Два года.

– А как познакомились?

– Виктор работал в компании моего отца, там и встретились, – отвечает Нина и улыбается. – Это была любовь с первого взгляда.

– Да, увидел ее и потерял голову, – подтверждает Вадим и целует руку жены. Как жаль, что у меня с собой нет бензопилы! С силой сжимаю вилку и чувствую, как гнется сталь.

Вадим смущенно смотрит на меня.

– Мне кажется, взрослые мужчины в такую ерунду не верят и у них все более обстоятельно, нет? – говорю я.

– В любом возрасте можно быть романтиком! – шумно произносит Женя и бросает взгляд на Нину. – Это ведь состояние души!

– Думаю, что если с первого взгляда искра не проскочила, уже ничего не получится, – говорит Даша. – Если нет химии, что тут сделаешь?

– Не согласна, – возражает Нина. – Иногда человек бывает настолько загружен, что может не услышать свою душу или не поверить в то, что чувствует. У всех людей разный темперамент и восприятие. Ну, и жизненные обстоятельства, конечно.

«А она ничего, вполне адекватная», – глядя на Нину, думаю я. Худенькая, с резкими чертами лица и длинными золотистыми волосами. У нее узкие плечи и такие же бедра, маленькая, едва заметная грудь. На фоне пышнотелой Даши она кажется подростком.

– А ты замужем? – спрашивает меня Нина.

– Да, формально, – отвечаю я, глядя на Вадима, который бледнеет на глазах. Меня это веселит. Так ему и надо! Мне очень хочется сделать ему больно, заставить нервничать.

– Как это? – удивленно произносит Нина.

– Почему я ничего не знаю? – скидывает брови Женя. – Я думал, ты в свободном плавании.

– Так и есть, но по закону я все еще замужем, – говорю я.

– А, ты сейчас про того дебила, который сбежал, – вздыхает Женя. – Я думал, уже все с ним. Ты развелась.

– Как удобно! – восторгается Даша. – И замужем, и готовить не надо!

– Я пробовала развестись, но суд отказал мне, – говорю я и смотрю на Вадима. – Поэтому я надеюсь, что этот тип умер.

– А если нет? – спрашивает Вадим.

– Ему же хуже, – равнодушно отвечаю я. – Чтобы уснуть, я часто представляю себе, как он мучительно умирает. Очень успокаивает. И сны хорошие снятся.

Беру нож и режу жаркое. Вадим наблюдает за мной. Он все понимает и принимает эту игру.

– Как можно так думать о человеке, которого ты сама же выбрала в мужья?! – возмущается Нина и с обожанием смотрит на Вадима. – Здесь ценишь каждую минут, проведенную вместе.

– Особенно, если понимаешь, что они незаслуженны, – замечает Даша, но Нина не обращает внимания на ее слова.

– Он этого достоин, – поддерживает меня брат, хотя всех деталей истории не знает. – Делаешь глупости – имей мужество расплатиться за них.

– То есть, если ты сейчас встретишь любовь всей своей жизни, то не сможешь выйти за него? – спрашивает Даша.

– Увы, да. Но я и не горю желанием снова оказаться замужем, – говорю я и вспоминаю Ганса. Именно из-за этого он бросил меня. Ему было невыносимо встречаться с женщиной, которая состоит в браке.

– Давайте пить чай, – предлагает Даша. – Тамар, помоги мне убрать посуду.

С удовольствием начинаю ставить тарелки на поднос, чтобы отнести их в мойку. Вечер потихоньку близится к концу.

Закончив с приготовлением чая, выбираюсь на крыльцо, чтобы прийти в себя. На улице уже прохладно, и я мгновенно замерзаю. Потираю плечи пальцами и смотрю на воду в бассейне. Вадим жив. Мало того что жив, еще и хорошо устроен. Здоров и упитан. И за это я ненавижу его еще сильнее.

Позади раздаются шаги, и за моей спиной оказывается Вадим.

– Тамар, ты не представляешь, что я почувствовал, когда увидел тебя! – горячо шепчет он мне на ухо. Его руки оказываются у меня на талии. Он прижимает меня к себе, и чувствую знакомый запах одеколона. – Не догадываешься, через что мне пришлось пройти...

– Оргии были слишком горячими? – сбрасывая с себя его руки, насмешливо спрашиваю я. – Обжегся?

– Нам надо поговорить, – беря меня за локоть и разворачивая к себе, говорит Вадим. – Все не так, как тебе кажется.

– Ты знаешь, о чем я думаю?

– Не выдавай меня, прошу тебя, – привлекая меня к себе, шепчет Вадим. – Это может стоить мне жизни, понимаешь?

– А может, это мое большое желание, свести с тобой счеты? – глядя в его темные, почти черные глаза, говорю я. – И я не собираюсь от него отступить?

– Дай мне немного времени, – просит Вадим, беря мое лицо в руки. – Потом можешь мстить мне, сколько захочется. Только позволь мне все объяснить.

– Уверен, что за ночь сможешь придумать убедительную ложь? – говорю я, пытаюсь отстраниться. Но Вадим не собирается отпускать меня. Он наклоняется к моим губам, хочет поцеловать, но я отворачиваюсь.

– Увидимся завтра, – порывисто говорит он, услышав чьи-то шаги. – Напиши мне свой номер телефона.

Вадим отстраняется от меня, делает шаг назад. Мне сразу становится легче дышать. Отворачиваюсь от него. На крыльцо выходит Нина и берет мужа под руку.

– Секретничаете? – лукаво спрашивает она.

– А как же! – игриво отвечает Вадим.

Открываются ворота, и я вижу, как по дорожке идет мужчина. Артем. Меня мгновенно охватывает волнение, и я забываю обо всем на свете.

– Привет! – взбегая на крыльцо, здоровается он. – У вас тут вечеринка?

– Все самое интересное ты уже пропустил, – ставит его в известность Вадим.

– Важное мне перескажут, – с легкостью отвечает Артем и оказывается рядом со мной. – Отличное платье, тетушка! Кого собралась соблазнить?

– Тебя, – кокетничаю я, и мы смотрим друг на друга.

– Обманщица! – Губы Артема растягиваются в улыбке, а глаза остаются серьезными. Словно от каждого моего слова зависит его жизнь. На крыльцо выходит Женя, и становится тесно.

– А где Саша? – глядя на сына, спрашивает он.

– К ней пришли подруги, – отвечает Артем. – Она развлекается.

– А тебя, значит, прогнали, – с сожалением произносит Женя.

– Попросили погулять. – В голосе Артема сквозит горечь.

– Ну и ладно, мы как раз собираемся пить чай, – говорит Женя, хлопая Артема по плечу. – Так что можно сказать, что ты вовремя.

Вадим и Нина целуются. Мне от неловкости хочется провалиться сквозь землю. Больно и неприятно. Наверное, я изменяюсь в лице, потому что Артем берет меня за руку и сжимает пальцы. Что он подумал? Что я завидую семейной паре? Чувствую себя несчастной, глядя на влюбленных? Меня коробит его жалость, и я освобождаюсь от его руки. Быстро прохожу в дом

и иду на кухню. Мне нужно срочно отвлечься от своих мыслей. Беру бутылку, в которой еще осталось вино, и допиваю его.

Чаепитие идет медленно, расслабленно. Говорят в основном Нина и Даша. Беседа кажется натянутой и неискренней. Устав слушать женские обсуждения, Вадим и Женя уходят на улицу. Зовут с собой Артема, но тот отказывается и остается с нами. Он сидит напротив меня, спокойный, задумчивый, красивый. Исподтишка разглядываю его, а когда наши глаза вдруг встречаются, меня накрывают волны эйфории. Сердце бьется чаще, и кровь обжигает щеки. Или я слишком много выпила и дело в этом?

– А чем ты занимаешься, Тамара? – спрашивает Нина.

– Я – тренер по маркетингу, – скромно отвечаю я.

– У нее вышли три книги, – вставляет Артем. Он говорит это с гордостью, словно это и его заслуга тоже.

– Ого! А ты получается, знаменитость! Не понимаю, почему Женя не говорил нам об этом раньше, – с восхищением произносит Нина.

– Боялся конкуренции, – смеется Артем.

– С удовольствием почитаю твои книги, – говорит Нина. – И, возможно, обращусь за консультацией.

– Я сейчас в отпуске, а через пару недель – вполне возможно, – отвечаю я.

– Хорошо! Надеюсь, Виктор не рассердится на меня за мою инициативу.

– Ну, он может подумать, что ты в нем сомневаешься, хочешь унижить, – говорит Даша. – Я бы на его месте так и подумала.

– Речь идет о компании моего отца, и если он не поймет моих переживаний, мне будет жаль, и только, – твердо произносит Нина. – Бизнес не терпит сентиментальности.

– Ну, потеряешь мужика – твои проблемы. Будешь жить вдвоем с бизнесом, – пожимает плечами Даша.

– Зачем ты так говоришь? – спрашиваю я, глядя на девушку.

– Что, боишься клиентку потерять? Может, у тебя все не так хорошо, как ты хочешь представить? – тут же встает в позу Даша.

– Ну, понеслось! – подаваясь вперед, говорит Артем. – Даш, ну ты чего?

– Не притворяйся, что ты тоже ничего не понимаешь, – поднимаясь, говорит Даша. – Лишь бы меня душой выставить!

– Я думаю, ты устала и тебе нужно отдохнуть, – выходя из-за стола, говорит Нина. – Скажу Виктору, что нам пора домой.

– Отец повел его в гараж, показывать новую машину, – бросает ей в спину Артем. Нина кивает и выходит из дома.

Составляю чашки на поднос и отношу на кухню. Артем помогает мне отправить грязную посуду в посудомойку.

– Ты останешься здесь на ночь? – спрашиваю я.

– У тебя есть интересные предложения?

– Ты ведь не успокоишься, да?

– Ну, если ты подсыплешь мне что-то в кофе, то, может быть, и успокоюсь на пару часов.

– Я за это время даже выспаться не успею.

– Видишь, мне нет никакого смысла успокаиваться. Это ничего не даст, – Артем вытирает руки полотенцем и смотрит на меня. – Кстати, моя комната напротив твоей.

– И что мне делать с этой ценной информацией?

– Ну, например, ты можешь прийти утром и сделать мне массаж. Или помочь мне в душе помыть спину... Воображение подскажет, что делать дальше.

– Ты, правда, думаешь, что сможешь таким образом соблазнить меня? – спрашиваю я.

– Мне кажется, что я уже это делаю, – подходя ко мне, говорит Артем. – И у меня еще много других вариантов.

Он упирается руками в стол, не давая мне уйти. Наклоняется и целует меня в губы – медленно, настойчиво, пока я не сдаюсь и не отвечаю ему. Руки сами тянутся к нему, обнимают за шею. Прижимаюсь к нему, желая его, как никого прежде.

– Видишь, работает, – довольно улыбаясь, говорит он. Слышатся шаги, и он неохотно делает шаг назад от меня. А я, растерянная и ошарашенная собственными чувствами, смотрю в пол. На кухню входят Женя и Даша. Оба возбуждены и о чем-то спорят. Но их голоса звучат как будто издалека. Словно телевизор работает на низкой громкости за стеной.

– Я пойду к себе, – бросаю им я. – Очень устала. Спокойной ночи!

Приняв душ, набрасываю на влажное тело халат. Меня все еще трясет от встречи с Вадимом. Как хорошо, что я увидела его днем и у меня уже была внутренняя готовность к тому, что он в этом городе! Иначе инфаркт был бы мне обеспечен. С болью вспоминаю все то, через что мне пришлось пройти, когда Вадим исчез из моей жизни. Никогда бы не подумала, что смогу такое вынести...

Мне, конечно, хочется узнать, как он объяснит свой побег, но вряд ли я смогу поверить его словам. Просто интересно послушать, на что способна его фантазия и как далеко он готов зайти. Главное – снова не поддаться его очарованию, не забыть все то дерьмо, что случилось со мной из-за него. А то девичья память, она ведь короткая. Пара горячих поцелуев – и вот ты уже течешь подобно расплавленному воску.

Выйдя из ванной, застаю в своей комнате Артема. Он сидит на моей кровати, рядом с ним лежат три мои книги.

– Хочешь почитать мне перед сном? – спрашиваю я.

– Если тебе такое нравится, почему бы и нет? – улыбается Артем. – На самом деле, я хочу попросить тебя подписать мне их.

– Конечно, я подпишу.

– Я думал о нашем утреннем разговоре, – подходя ко мне, говорит Артем. Мы снова слишком близко друг к другу. – Дай мне шанс показать, что ты на самом деле значишь для меня.

– С утра ничего не изменилось. У тебя по-прежнему есть девушка, на которой ты собираешься жениться, – напоминаю я.

– А если я с ней расстанусь?

– Ты готов на такие радикальные перемены? – удивляюсь я.

– Ради возможности быть с тобой – да.

– Ты меня почти не знаешь...

– Иногда достаточно одного взгляда, чтобы понять, что ждал этого человека всю жизнь, – возражает Артем, касаясь моей щеки.

– Ты точно сумасшедший! – в смятении говорю я. Мне не хочется нести ответственность за разрушенную личную жизнь Артема, если у нас ничего не получится.

– Что ты чувствуешь ко мне?

– Я... Я не знаю, – поднимая на него глаза, говорю я. – Мне хорошо с тобой, но имеет ли это отношение к любви? Или хотя бы к влюбленности?

– Для начала неплохо, – улыбается Артем.

– Через двенадцать дней я уеду отсюда, и неизвестно, увидимся ли мы еще когда-нибудь, – говорю я, а сама думаю, что это идеальный план для него. Наобещать всего, строить глобальные планы, которые тут же рухнут, едва я сяду в самолет. Обыкновенный курортный роман с антуражем любовной драмы. Я вернусь к своим делам, он останется со своей невестой, словно ничего и не было.

– Ничто не мешает мне поехать следом за тобой, – отвечает Артем и целует меня в губы.

– Мне не удастся отвязаться от тебя, да? – вздыхаю я. Настойчивые поклонники всегда пугали меня.

– Увы, это так.

– Я должна подумать, – нахожу я идеальную отговорку.

– Скажешь мне завтра утром?

– Возможно. Одна ночь – это слишком мало для такого серьезного решения.

– Обсудим это за завтраком.

– Лучше за ужином.

– Я не смогу столько ждать.

– А если я скажу «нет», ты оставишь меня в покое? – спрашиваю я, а у самой сердце замирает.

– Это будет больно, но я никогда не пойду против твоих желаний, – тихо говорит Артем. Мне хочется обнять его, прижаться к нему всем телом. Чтобы он поднял меня на руки и отнес в постель.

– Иди спать, – прошу я, боясь, что если он еще проведет в моей комнате пару минут, я сама наброшусь на него. Артем снова целует меня и, не говоря ни слова, уходит.

Переключая книги на тумбочку и забираюсь под одеяло. Хочу позвонить Кристине, чтобы рассказать о встрече с Вадимом, но понимаю, что у меня нет сил на беседу. Закрываю глаза и тут же вырубаясь.

Глава 4| Артем

Слова Тамары о том, что она для меня лишь минутная слабость, задевают меня за живое. Я люблю ее всю жизнь, но как сказать об этом, чтобы она поверила? Ведь я для нее всего лишь хлыщ, который хочет затащить ее постель на одну ночь. Сильно же обидела ее жизнь, если она разучилась верить! Хотя поверил ли бы я себе, будь на ее месте? Вряд ли.

Мысли об утреннем разговоре с Тамарой делают меня нервным и рассеянным. Из-за этого случается перепалка с двумя клиентами. Если не повезет, получу выговор от начальства, а может, меня вообще выгонят. Черт! Надо держать себя в руках, иначе можно остаться безработным.

– Ну что, прав я был насчет твой тетки? – спрашивает Серхио, когда мы выходим покурить. – Вымотала она тебя?

– Да не то слово! – задумчиво произношу я и делаю затяжку.

– Что-то ты совсем поплыл. К тебе вчера в обед Саша приходила. Ты что, не сказал ей, что взял отгул?

– Я забыл, – вру я. Мне показалось, что это не имеет значения, поэтому промолчал.

– И она тебе не позвонила и не высказала все, что думает о твоей лжи? – удивляется Серхио.

– Нет, – отвечаю я. Мы даже сообщениями не обменивались. – Но ты-то мог меня предупредить!

– Я что, твой папочка? Ты мое мнение по поводу своих отношений с Сашей знаешь. Со стороны вы как чужие люди. Как жить вместе будете, если вам даже разговаривать не хочется? – возмущенно произносит Серхио, словно речь идет о его личной жизни.

– Предлагаешь порвать с ней?

– Это ты сам должен решить. Я просто обращаю твое внимание, что ты не выглядишь счастливым влюбленным. С ней ты никакой.

– Спасибо за экспертное мнение.

– Ну, давай, ткни меня носом в мой развод, – криво усмехаясь, произносит Серхио. Похоже, я задел его за живое.

– Прости, я не хотел.

– Мне будет больно, если ты совершишь такую же ошибку, как я. Женишься не на той женщине, – мрачно произносит Серхио и достает вторую сигарету. – Боже, какое все это дерьмо! А если родится ребенок и вы не сможете решить, с кем он будет жить, это будет катастрофой.

– У меня все будет иначе, обещаю, – хлопая его по плечу, заверяю его я.

– Если найдешь другую девчонку, то да, – бросая сигарету в урну, говорит Серхио. – Ладно, Капитан Очевидность идет работать.

В обеденный перерыв иду в кафе, где Саша работает официанткой. Ей нет никакой нужды ходить на работу, но она хочет чувствовать себя независимой от отца, и мне это нравится.

В последнее время наши отношения оставляют желать лучшего. Мы часто ссоримся. Саша все больше хочет побыть одна, словно мое присутствие ее тяготит. Но сколько бы я ни пытался узнать, в чем дело, девушка упорно отмалчивается. Словно мне отказано в доступе в ее мир. Внешне мы вместе и все здорово, а на деле она не желает подпускать меня к себе. И я перестаю задавать ей вопросы. Возможно, однажды она расскажет мне все сама.

– Привет, – не глядя на меня, произносит Саша, когда я подхожу к ней.

– Как дела? – привлекая ее к себе и целуя, спрашиваю я.

– А ты уверен, что хочешь знать?

– Конечно. Я вчера немного выпал из жизни, но это не значит, что мне все равно. Я скучал по тебе.

– Seriously? Ради меня ты ни разу за эти годы не брал выходной, а ради своей тетки – пожалуйста! Что такого она для тебя сделала?! – горячится Саша.

– Мне хотелось провести время с семьей. Что в этом такого?

– Твоего отца даже не было в городе! – повышает голос Саша. – Тетка заменяет тебе всю семью сразу? Может быть, и меня тоже?

– Откуда ты знаешь про моего отца?

– Ты забываешь, что он дружит с моим, – с усмешкой отвечает Саша. – Враль из тебя никудышный!

– Наверное, потому, что я не собирался врать тебе.

– Ты мог бы сказать о своих планах. Я хотела с тобой пообедать, пришла, а мне говорят: у него выходной! А я, твоя невеста, даже не в курсе этого! Что я должна думать и чувствовать? Это очень обидно! – с болью произносит Саша, и мне становится стыдно за свое поведение.

– Прости, – с раскаянием произношу я.

– А если мне не хватит душевных сил на это?

– Значит, я придумаю себе подвиг, отправлюсь его совершать, и ты простишь меня посмертно, потому что на мертвых злиться нельзя.

– Дурак! – возмущенно бросает Саша, но больше не сердится.

Взяв меня за руку, она тащит меня в туалет. Мы оказываемся в маленькой кабинке. Девушка закрывает дверь на щеколду и, обняв меня за шею, страстно целует в губы. Она убеждена, что каждый раз, когда мы встречаемся, у нас должен быть секс, и по-другому – никак, даже если она устала или у нее болит голова. Или у меня нет настроения. Не понимаю такого фанатизма. Есть предположение, что она начиталась женских журналов и теперь слепо следует советам из глянца. Поэтому очень обижается, если мне не хочется близости с ней.

Улавливаю знакомый, но едва заметный запах, исходящий от ее волос. Мягко отстраняюсь от нее.

– Опять взялась за старое? Сегодня же не пятница, – с укором произношу я, и Саша хмурится. – Ты обещала мне, что это будет не чаще, чем раз в неделю.

– Не будь занудой! – сердится она. – У меня сейчас такие тяжелые дни! Вся это кутерьма с гостями, платьем, приглашениями... Ты ведь знаешь, что мой отец хочет сделать все по высшему разряду. Все это выбивает меня из колеи. Мне нужно расслабиться. А это самый безопасный способ.

– Мы можем уехать на выходные, снять номер в отеле. Отключить телефоны и забыть на мир, – напоминаю ей я. – Ты выспишься и отдохнешь.

– А потом, когда вернусь, все обрушится меня с новой силой, – раздраженно отвечает Саша. – И выбьет из колеи в первый же день. Нет уж, спасибо!

– Но ты же давала мне слово, – не сдаюсь я, глядя ей в глаза. Подводка вокруг ее глаз несколько растеклась и выглядит неаккуратно. Светлые волосы выбились из «хвоста», завязанного на макушке. Есть во всем этом что-то клоунское.

– Ну не будь ты таким занудой! – морщится она. – Ты же не дряхлый старик! Я хочу жить и хоть как-то радоваться этой дерьмовой жизни! А ты все портишь. Знаешь ведь, как мне сейчас нужна поддержка.

– Которую ты постоянно отвергаешь, – замечаю я. И думаю, что это как-то нелепо – стоять и препираться в кабинке туалета. Обычно такая перепалка приводит к ссоре, после которой мы неделю можем не разговаривать. А у меня сейчас нет ни малейшего желания с ней ругаться.

– Все, хватит меня мучить! – капризно произносит Саша и расстегивает ремень на моих брюках. – У меня мало времени... Видел, сколько в зале клиентов? Давай не будем тратить его на ерунду.

Невозможно спать, когда знаешь, что женщина, которую ты любишь, спит в комнате рядом. Долго ворочаюсь, не могу найти себе места. Что Тамара ответит завтра? По тому, как она отвечает на мои поцелуи, ответ должен быть положительным. Но что, если она решит, что ей этого не надо? Как мне быть тогда? Черт, как сложно!

Натягиваю джинсы и спускаюсь вниз. Наливаю себе воды и кладу туда ложку меда. Говорят, это успокаивает. Достая сигарету и закуриваю. До утра еще три часа. Как пережить их? Чем себя занять?

– У тебя ранний завтрак? – заглядывая на кухню, спрашивает отец.

– Типа того. А ты чего не спишь?

– Да мне пришла в голову интересная идея, хочу записать, пока не забыл, – водружая на нос очки, говорит отец. – Как прошла экскурсия с Тамарой?

– Отлично. Она не пыталась меня убить.

– Ты слишком откровенно смотришь на нее.

– Тебе показалось.

– Это заметил не только я, но и Виктор. Он даже спросил меня, нет ли у вас отношений.

– Что за бред!

– Слушай, я понимаю, что Тамара молодая и красивая женщина, перед ней сложно устоять, но ты уж постарайся. Она не девочка на одну ночь, которой можно воспользоваться ради разнообразия. Тем более, ты помолвлен.

– Мы взрослые люди и можем сами решить, надо нам спать вместе или нет, – раздражаюсь я.

– Я прошу тебя воздержаться от этого. Ради уважения к этому дому и Тамаре, – мягко произносит отец, но его слова бесят меня еще сильнее. – Не порти то хорошее, что есть сейчас. Не делай из нее объект вожделения.

– Все это настолько дико, что я не хочу слушать! – беря стакан с водой и идя к лестнице, говорю я. – Спокойной ночи, отец!

Когда я заглядываю утром в комнату Тамары, она спит. Стою на пороге и люблюсь ею, спящей, расслабленной и такой красивой. У меня не хватает смелости разбудить ее. Мне, конечно, досадно, что мы не можем поговорить и я не услышу от нее обещанного ответа, но будить ее рука не поднимается. Посылаю ей воздушный поцелуй и, прикрыв дверь, спускаюсь в кухню.

Там меня встречает Даша, всем своим видом показывая, как она недовольна моим присутствием здесь. Надо будет ей как-нибудь намекнуть, что она ведет себя, как старуха. Это убивает всякое желание общаться с ней.

– Ты что-то зачистил сюда, – строго замечает она. – Это нехорошо. Что твоя невеста подумает? До свадьбы всего ничего, а ты не уделяешь ей внимания. Сбежит ведь от тебя.

– Ну, значит, найду новую, – раздраженно говорю я. Даша громко ойкает, театрально прижимает руки к щекам. Осталось только заголосить, и весь набор для драмы использован.

– Ты понимаешь, как выгоден для тебя этот брак? – тараторит она. – Павел для тебя все что угодно сделает, раз ты с его дочкой!

– Но я не на Павле женюсь. Да и у самого руки и голова есть, достигну все, чего мне хочется, сам, – напоминаю я. Даша всегда и во всем ищет выгоду. Если друзья – лишь те, у кого есть деньги и статус. Если новый парень, то такой, чтобы был перспективным, и плевать, что она ничего к нему не чувствует. Главное, чтобы было счастливое будущее. Правда, почему-то эти кандидаты надолго рядом с ней не задерживаются и идут вперед без нее.

– Женишься на Саше, а жить будешь со всей семьей, – деловито произносит Даша. – Павел любит свою дочку, а ты – залог ее счастья. И пока ты будешь в его глазах орлом, поддерживает любое твоё начинание.

– Я в этом не нуждаюсь.

– Да не ври себе! Каждый человек хочет для себя счастья!

– Отстань от меня! – требую я, отламывая кусок хлеба. Поливаю его острым соусом и отправляю в рот. – Займись своей личной жизнью. Или курсы для одиноких подружек организуй, раз мудрость девать некуда.

– Дурак ты! – в сердцах бросает Даша. – Я же добра тебе желаю! Чтобы твоя жизнь была богатой и успешной!

– Она будет такой, если я всего достигну самостоятельно, а не за счет отца или свекра, – отвечаю я. Даша шумно вздыхает, в глазах плещется гнев. Берет свою чашку с чаем и, обиженно поджав губы, идет в гостиную. Меньше всего на свете мне хочется сейчас выяснять с ней отношения. Завтракаю на скорую руку и понимаю, что опаздываю.

На работу прихожу злым и не выспавшимся. Лихорадит, словно температура. Хорошо бы сейчас таблетку аспирина выпить. Но, как на грех, ни у кого такой важной вещи не оказывается.

– Что-то я начинаю за тебя переживать, – щелкая зубами, сообщает мне Серхио во время перекура. – Ты сам на себя не похож.

– Есть такое, – отвечаю я и понимаю, что мне необходимо с кем-то поговорить о том, что происходит.

– Тетка мозги полощет?

– Я влюбился.

– Твою же мать! Как тебя угораздило?

– Сильно и безответственно.

– И что будешь делать? Хоть взаимно?

– Понятия не имею. Это ответ на оба вопроса, – закуривая, отвечаю я.

– Затащи ее в постель по-быстрому. Может, немного отпустит. А в кого тебя так?

– В ту самую тетку, – признаюсь я и затыгиваюсь. – Тамару Максимову.

– Но она же старуха! – ужасается Серхио.

– Нет, она молодая, красивая, богатая... И я не знаю, как подступиться к ней.

– Чем идея с постелью тебе не нравится?

Хочу ему сказать, что это не та ситуация, но в этот момент в сервисе появляется Саша. Вот уж кого я точно сейчас не жду и не рад видеть, так это ее. Не могу понять, как за эти несколько дней она стала для меня совершенно чужим человеком. Серхио сочувственно хлопает меня по плечу и уходит.

– Мне кажется, что вчера я вела себя несколько неправильно, – виновато говорит моя невеста. Заискивающе смотрит мне в глаза и этим злит меня еще больше. – Ты меня простишь?

– Я на тебя не обижался, – раздраженно отвечаю я.

– Но ты не захотел со мной разговаривать, – замечает Саша, касаясь пальцами моей щеки. – Я волновалась, звонила тебе, но твой мобильный был выключен.

– Аккумулятор сел. – От ее слов чувствую себя настоящей скотиной. В ее жизни все по-прежнему, это в моей творятся метаморфозы. А она верит мне, хочет, чтобы все было хорошо. Не ее вина в том, что я изменился и больше не желаю быть с ней. Но где найти храбрость, чтобы сказать ей это в лицо? Мне противно лгать, прикрываться левыми объяснениями и кормить Сашу иллюзиями, что мы все еще пара.

– Ты ведь меня не разлюбил, правда? – В глазах девушки дрожат слезы. Она уже все поняла, просто не желает в это поверить. Потому что никогда раньше ничего подобного из ее уст я не слышал, даже когда мы ссорились и не разговаривали неделями.

– Конечно, нет. – Ненавижу себя за эти слова, но не знаю, как озвучить то, что я чувствую. От одной мысли, что она будет страдать, мне становится тошно. Саша обнимает меня за шею, покрывает лицо поцелуями. Машинально провожу рукой по ее мягким светлым волосам. Вот я и стал одним из тех козлов, которых всегда презирал за слабость духа. Видимо, потому, что сам такой. Я оказался в ловушке. И никто, кроме меня, в этом не виноват.

– Я знаю, что веду себя, как дура, – с сожалением произносит Саша. – Все время отталкиваю тебя... А вчера и вовсе перегнула палку... Но правда, я очень люблю тебя и боюсь потерять.

– У нас скоро свадьба, – заставляя себя улыбнуться, говорю я. – Тебе этого мало?

Саша доверчиво смотрит мне в глаза. Шмыгает носом и успокаивается. Обнимаю ее за плечи, привлекая к себе.

– Пойдем сегодня в кино? – предлагает она. – А потом можно взять пару бутылок вина, валяться в постели и просто болтать. Что скажешь?

– У тебя есть таблетка аспирина? – невпопад спрашиваю я, понимая, что терпеть боль уже становится невозможно. Саша кивает и начинает рыться в сумочке. Серхио, наблюдающий за нами со стороны, вздыхает и крутит пальцем у виска. И я полностью с ним согласен.

Мы с Сашей обедаем вместе. Головная боль притупляется, и я чувствую себя немного лучше. Стараюсь говорить, как прежде, но не могу избавиться от того, что между мной и невестой пролегла пропасть. Вроде бы, все как раньше, но меня не отпускает ощущение, что все не так. Или это только мне мерещится?

– Отец хочет предложить тебе работу, – говорит Саша.

– У меня есть работа.

– Ты же понимаешь, о чем я, – говорит Саша и смотрит на меня. – Папа хочет, чтобы у нас все было по-взрослому, чтобы мы были обеспечены.

– По его мнению, работая в сервисе, я никак не смогу тебя обеспечить? И буду никудышным мужем? – Изо всех сил стараюсь не раздражаться, но не выходит.

– Ну, наш уровень жизни будет явно другим, – пожимает плечами Саша.

– Тебя это напрягает? Тогда почему ты ничего не говорила мне об этом раньше?

– Говорила, – вздыхает Саша. – Мы чуть не поссорились из-за этого. И, если честно, я до сих пор не могу понять, почему ты, со своим хорошим образованием, чинишь машины? Если бы у тебя была страсть к автомобилям, я бы это смогла понять, но ведь нет. Ты равнодушен к ним.

– Ну, может, это делает меня счастливым? Меня устраивает такой образ жизни? – завожу я.

– Или не хочешь брать на себя ответственность. Я не осуждаю тебя, нет. Просто хочу понять, – говорит Саша. – Мне отец тоже предложил должность в своей компании. Она маленькая, но с чего-то же надо начинать.

– Ты же не хотела этого раньше.

– Ну, я взрослею, мои убеждения меняются. Я думаю о будущем, – отвечает Саша. – Сейчас я официантка, но я не хочу работать ею до пенсии. В жизни должно быть развитие, иначе это не жизнь.

– Чего же ты хочешь?

– Пробовать новое, путешествовать, общаться с интересными людьми.

– Тогда зачем тебе я? – вырывается у меня.

– Ну, если ты не понимаешь... – На глаза Саши наворачиваются слезы. – Тогда, и правда, зачем?

– Прости, я сморозил глупость, – тут же раскаиваюсь в своих словах я.

– Мне пора возвращаться на работу, – поднимаясь, говорит Саша. – Пока. Увидимся вечером.

Вскакиваю, чтобы поцеловать ее на прощание. Она вяло отвечает и быстрыми шагами покидает кафе, словно бежит от меня. Черт, я снова накосячил! Расплачиваюсь за наш обед и выхожу на улицу.

Мне хочется курить. Ловлю себя на осознании, что в последнее время выкуриваю около двух пачек сигарет в день. Никогда такого не было. Надо с этим завязывать. Или бросать вообще, что, конечно, труднее. Вряд ли я готов сейчас к этому испытанию. Неспешно бреду в сторону сервиса. Взгляд падает на противоположенную улицу, и я замираю на месте.

Там стоит Тамара с Виктором. Тот обнимает ее за талию, над чем-то смеется и, привлекая ее к себе, целует ее в губы. Она не сопротивляется, позволяет ему прижать себя. У меня темнеет в глазах, пульс учащается. Что между ними? Когда они успели стать любовниками, если познакомились только вчера?

Проморгавшись, чтобы избавиться от пелены перед глазами, вижу, что они все еще целуются. Сколько можно?! Неужели Виктором не боится, что их может увидеть его жена? А как же принципы Тамары, что она не связывается с женатыми мужчинами? На меня накатывает ярость. Хочется перемахнуть через дорогу и оттащить этих двоих друг от друга.

Словно подчиняясь моему желанию, Тамара отстраняется от Виктора. Делает шаг назад и поправляет волосы. Что-то говорит мужчине, тот хмурится. Рядом останавливается такси, и Тамара садится в него. Машина уезжает, а я стою посреди улицы и не знаю, как жить дальше.

Саша покупает вино и готовит вкусный ужин. Вечер мы собираемся провести дома, валяясь в постели и смотря фильмы. У меня плохое настроение, и мне все равно, как пройдет это время. Я не спорю, когда Саша выбирает романтическую комедию, мне хочется притвориться мертвым, только бы меня не трогали. Целующиеся Тамара и Виктор все еще стоят у меня перед глазами. Как бы я сейчас хотел, чтобы у меня случилась частичная амнезия!

Если бы не это, я бы сейчас уже мчался в дом отца, чтобы узнать, что мне ответит Тамара на мою просьбу дать мне шанс... Хотя ее ответ мне все еще интересен, но ощущение, что мне изменили предатели, перекрывает кислород. Я ревную ее, считаю своей собственностью, а ведь

она мне еще даже «да» не сказала! Логичен ли я? Увы! Но все же что связывает Тамару с Вадимом? Почему она целовалась с ним? Есть ли у нее к нему чувства? Мне хочется немедленно узнать ответы на все эти вопросы! Но ответит ли она мне честно? На меня снова накатывают сомнения.

– Ты чего такой хмурый? – устраиваясь на кровати рядом со мной, спрашивает Саша. – Голова все еще болит?

– Да, немного. Наверное, меня продуло, – говорю я первое, что приходит на ум. Саша прижимается ко мне и целует в щеку.

– Если решишь завтра отлежаться дома, скажи. Я составлю тебе компанию, – заговорщически шепчет она.

– Нет, все не настолько плохо.

– Эх! – огорчено вздыхает Саша и приподнявшись, целует меня в губы. Ее рука скользит к ремню джинсов. – Я соскучилась по тебе...

– Не обижайся, но у меня нет настроения на секс, – убирая от себя ее руку, мягко говорю я. – Не сегодня.

– Вся романтику испортил! – схватив подушку и шлепнув ею меня, дуется Саша. – Видишь, как я старалась? Мог бы и уступить!

– То есть, когда ты не хочешь, я должен с тобой считаться и молчать, а когда я не хочу, ну и черт с тобой? Очень мило! – не сдерживаюсь я, хотя знаю, что такое замечание может привести к ссоре.

– Для мужчины хотеть секса – это обычное состояние, а у девушки все зависит от гормонального фона! – поднимаясь с кровати, возмущенно произносит Саша. Подходит к столу и, налив в бокал вина, тут же осушает его.

– Ага, значит, это гормоны приказывают тебе относиться ко мне без понимания?

– Возможно.

– Попроси их держать язык за зубами и реши сама.

– Ладно, – примирительно говорит Саша. – Давай пить вино и смотреть фильм.

Киваю, хотя плохое настроение стало отвратительным, и все, чего мне хочется, это спать. Саша протягивает мне бокал с вином, и я его выпиваю. Может это как-то спасет вечер.

Саша снова ложится рядом, но больше не обнимает меня. Включает телевизор, и комната наполняется чужими диалогами. Отлично, можно лежать и с дурацким видом думать о своем.

На середине фильма Саша засыпает. Потихоньку выключаю телевизор и поднимаюсь. Укрываю девушку одеялом и на цыпочках выхожу из комнаты. Затаив дыхание, открываю дверь, лихорадочно соображая, что соврать, если Саша проснется и спросит, куда я собрался. Но, к счастью, она продолжает крепко спать, и я бесшумно выскальзываю на лестничную клетку. Мне необходимо срочно увидеть Тамару.

Глава 5| Тамара

Когда Артем утром заглядывает ко мне в комнату, притворяюсь спящей. У меня еще нет ответа для него, я всю ночь думала о Вадиме и разобраться с ним для меня сейчас задача номер один. Да и я пока не поняла, что чувствую к Артему. Мне нравится целоваться с ним. Приятно, когда он рядом, но повод ли это для начала отношений, пусть даже курортного романа? Неизвестно, во что это может вылиться.

Жду, когда он покинет дом, и только после этого встаю с постели. Принимаю душ и одеваюсь в простое платье. Сегодня мне не хочется наряжаться. Не то настроение. Спускаюсь вниз и застаю в гостиной Дашу. Она еще в пижаме, волосы не причесаны. Поднимает на меня глаза, и ее губы кривит усмешка.

– Вот не знала, что ты любительница заглядываться на чужих мужиков! – колко бросает она.

– Ты о чем?

– Ну не притворяйся, ради Бога! Ты же весь вечер пялилась на Виктора. Мне от стыда хотелось провалиться сквозь землю! – возмущенно произносит Даша. – Хоть бы Нину постеснялась, но нет!

Не сразу соображаю, о ком речь. Потом понимаю, что о Вадиме.

– По-твоему, можно говорить с человеком и не смотреть на него? – пожимаю плечами я, а сама думаю, когда это я успела так сильно проколоться.

– Ты при любом удобном случае смотрела на него! – срывается на крик Даша. – Неужели совсем правила приличия забыла? Или известность полностью лишила тебя чувства такта?

– Знаешь, если бы это возмущение на меня обрушила Нина, я бы поняла. Но претензии от тебя мне кажутся очень странными, – говорю я. – К тому же, мы давно знакомы. Почему бы нам не смотреть друг на друга? Мы давно не виделись.

– Да Нина просто тупая идиотка, которая не умеет постоять за себя! Если бы умела, уже выцарапала тебе глаза! – кричит Даша. Да что же ее так несет-то? – И сколько бы ты ни была знакома с ним, нельзя так пялиться на человека в присутствии его жены!

– Если она такая тупая, то зачем ты с ней дружишь?

– Господи! Ну откуда ты такая на мою голову?! – вскакивает на ноги Даша. – Зачем ты придираешься к словам, не желая понять очевидное? Ты кокетничала с Виктором, это твой косяк, который заметили все, только побоялись ткнуть тебя в это носом!

– Минуту назад, по твоей версии событий, я лишь смотрела на него, – напоминаю я, чувствуя, как во мне растет раздражение. Теперь я понимаю, почему брат хочет избавиться от этой девицы.

– Я запрещаю тебе вообще обращать на него внимание! – сжимая кулаки, прокричала Даша. – Не смей позорить нашу семью!

Бегом взлетает по лестнице, оставляя меня в полном недоумении. Что это вообще было? Мне становится неуютно оставаться с Дашей в одном доме. Делаю себе кофе и, позавтракав на скорую руку, отправляюсь на пляж.

Сажу на берегу и смотрю на волны. Вслушиваюсь в шум моря. Я все еще оглушена встречей с Вадимом. Растеряна и не знаю, что делать дальше. Учтывая то, как он поступил со мной, все, о чем должна с ним поговорить, это развод. Потому что такое предательство простить нельзя. Если человек исчез, не сказав ни слова, значит, ему на тебя более чем наплевать. Иначе, какой бы ни была у него тяжелая ситуация, он бы нашел возможность дать о себе. Вывод прост: Вадим никогда не любил меня.

Следом за этими мыслями всплывает обещание, которое я дала, находясь между жизнью и смертью. Мне становится страшно. В памяти воскресает мужское лицо – спокойное, без малейших эмоций, словно передо мной не человек, а просто маска. Он делает мне предложение, на которое в той ситуации я не могла ответить иначе. Что будет, если я не сдержу слово, данное ему тогда? Узнает ли он об этом? Мы говорили всего однажды. Но потом мне часто мерещилось, что я вижу его среди участников моих семинаров. Он никогда не подходил ко мне, всегда был в конце зала, словно бы прятался, но напоминал о себе случайным взглядом у выхода, неловким столкновением в коридоре. И тут же исчезал, будто боялся моих вопросов. Порой мне даже казалось, что я все себе придумываю из-за нервного напряжения, которое у меня было.

Как-то раз я спросила о нем Кристину, и она с удивлением уставилась на меня. По ее словам, среди участников семинаров ни разу не было никого похожего. Мне стало не по себе, но в то же время я испытала облегчение. За мной не следят, это всего лишь больная фантазия.

Что будет, если я не позвоню ему? Помнит ли еще он сам об этом условии? Жив ли вообще? Ничего этого мне не известно, и я волнуюсь еще сильнее. Я даже имени этого типа не знаю, чтобы навести справки...

Звонок мобильного заставляет меня вздрогнуть. На дисплее – незнакомый номер. Испанский. В глубине души надеюсь, что это Артем, но, поднеся телефон к уху, слышу голос Вадима.

– Привет! – взволнованно говорит он. – У меня освободилось два часа. Хочу заехать к тебе, поговорить.

– Не стоит. Дома Даша, и у нее очень плохое настроение, – отвечаю я, а сердце бьется, как бешенное.

– Черт! Эта девушка с приветом, та еще ведьма! Нам такие проблемы не нужны. – Голос Вадима звучит тревожно. Неужели она и ему успела вынести мозг? – Тогда давай пересечемся в городе?

– Ну, давай, – спокойно отвечаю я, а сама не могу вдохнуть-выдохнуть от волнения.

– Сейчас пришлю тебе адрес.

Вадим отключается. Через минуту приходит эсмэс с адресом. Гуглю, где это находится. Мамочки, да это же мотель! Встречаться с мужем, как любовница, в дешевой гостинице! Романтично? Унизительно? Не могу понять, что чувствую. Выбираюсь с пляжа и сажусь в такси.

Пока мы едем, звоню Кристине. Мне больше, чем когда-либо, нужна дружеская поддержка. Она выслушивает меня и потом орет:

–Что-о-о-о?! Единственный вариант встречи, на который ты могла согласиться, – это беседа в присутствии твоего адвоката!

– Где я тебе его тут возьму?

– Попроси с брата ходить с тобой! Должен же он хоть как-то приносить пользу! – горячится Кристина. Она знает, через какой ад я прошла, когда Вадим исчез, и не хочет, чтобы история повторилась.

– Женя ничего не знает. Они дружат с Вадимом, и я пока не знаю, как ему об этом сказать, – вздыхаю я. – Я вообще еще не поняла, что мне делать.

– Я тебе скажу, чего ты *не* должна делать. – Кристина делает особый упор на частицу «не», словно хочет продавить мне голову этим звуком. – Не ведись на слова Вадима и физическое влечение к нему. Я помню, что ты зависела от него как наркоманка. Так вот, не повторяй своих ошибок. Не обесценивай всю ту боль, которую ты прошла, ради минутного оргазма!

– Как тебе такое на ум могло прийти?!

– Позвони мне сразу, как только вы проститесь! Я хочу знать, что ты в порядке!

– Ладно.

Убираю телефон в сумочку и, достав пудреницу, придирчиво смотрю на свое отражение. Сегодня я выгляжу не самым лучшим образом. Хотелось бы предстать перед ним в образе роковой дивы, как я когда-то мечтала, но, видимо, не судьба. Да и черт с ним! Не стоит этот человек таких вложений. С него нужно брать компенсацию за моральный ущерб, а не искать способ поразить его воображение.

Когда мы подъезжаем к мотелю, меня уже трясет так, словно у меня температура. Дрожащими руками расплачиваюсь с таксистом и неуверенной походкой вхожу в здание.

Вадим ждет меня в номере. На тумбочке стоит бутылка вина и два бокала. Он встречает меня, как старую знакомую, обнимает за плечи, целует в щеку. От него пахнет дорогим парфюмом, ворот белой рубашки расстегнут. Он все так же чертовски сексуален и обольстителен, хотя заметно, что стал старше. В свои тридцать пять он выглядит на сорок, но его харизматичность стала еще ярче.

- Тамара, милая, – привлекая меня к себе, шепчет Вадим.
- Давай обойдемся без нежностей, – освобождаясь от его рук, отхожу к окну я.
- Отвыкла от меня? – пряча руки в карманы брюк, спрашивает Вадим.
- Ну да, ты же просто за хлебушком вышел и исчез на три года. Может, расскажешь, как тебя унесли инопланетяне? – холодно произношу я.
- Тамара, ты не представляешь себе, как я попал! – с раскаянием произносит Вадим и закрывает лицо руками. – У меня не было возможности предупредить тебя, я оказался в настоящей мясорубке. Люди, которым я верил, подставили меня. Я чуть не погиб.
- Какая жалость, что удача отвернулась от тебя!
- Понимаю, что ты обижена на меня за то, что я исчез, но у меня не было возможности предупредить тебя, – умоляюще произносит Вадим, беря меня за руки. – Я оказался заложником обстоятельств. Мне пришлось пройти через ад, чтобы спастись. Том, я очень переживал за тебя, не хотел, чтобы ты пострадала. Люди, которые охотились за мной, – настоящие монстры!
- Можешь не тратить свое красноречие, я лично с ними познакомилась, – с болью говорю я, вспоминая это страшное время.
- Они тебе угрожали?
- Тебе показать шрамы?
- Черт! Мне жаль, мне очень жаль! Я даже подумать не мог, что так будет! – в отчаянии произносит Вадим. Он выглядит так, словно ему действительно больно от того, что случилось со мной, но я-то знаю, что это не так.
- Какая удобная недалёковидность!
- Что ты им сказала?
- Тебя это интересует больше, чем то, что эти бандиты сделали?
- Прости, – обнимая меня за плечи, произносит Вадим. На его глазах выступают слезы. – Я сейчас в таком смятении, что сам не знаю, что несу. Прости меня, любовь моя! Прости!
- Я не настолько сильный человек, чтобы простить такое, – отвечаю я, и мне хочется плакать от нахлынувших воспоминаний.
- Но они потом оставили тебя в покое? Ты как-то уладила этот вопрос?
- Я выплатила им твой долг. Все два миллиона, что ты у них украл, – глядя ему в глаза, говорю я. – Ты очень сильно задолжал мне, Вадим.
- То есть они меня больше не ищут? – Вадим не может скрыть своего облегчения.
- После того, как я отдала последний платеж, мы больше не поддерживаем связь. Я не в курсе, – отвечаю я, и меня начинает мутить от запаха его одеколона. – Но сомневаюсь, что такие люди умеют прощать.
- Господи, девочка моя! – Вадим покрывает мое лицо поцелуями. – Если бы я только мог вернуть прошлое и все исправить!
- Ты бросил меня одну, с этими тварями, – задыхаясь от слез, говорю я. – Ты ведь знал, у кого крадешь деньги, разве не так? Почему ты не подумал обо мне? О том, что твой авантюризм может ударить по твоей семье?
- У меня была надежная, как мне казалось, крыша, – устало признается Вадим. – Но меня кинули, и пришлось выкручиваться. Для меня самого это было полной неожиданностью. Я не знал, что делать, куда бежать...
- Ты мог бы просто взять меня с собой, – говорю я, вырываясь из его рук. – Не бросать меня одну.
- Не мог, – выдыхает Вадим. – Я очень хотел. Видит Бог, с каким тяжелым сердцем я уезжал! Том, поверь мне, прошу тебя!
- Не могу, понимаешь? Не могу я тебе поверить! – кричу я, сжимая кулаки. – Я все из-за тебя потеряла! Все! И единственное, что меня сейчас может как-то порадовать, – это развод с тобой!

– И это то, что я не могу тебе дать! Пойми, едва я сунусь в Москву, меня убьют! – повышает голос Вадим. – Если я проявлю хоть малейшую активность, я покойник! Или ты думаешь, за тобой не присматривают?

От его слов меня бросает в холод. Перед глазами всплывает лицо-маска и темные, словно мертвые, глаза, устремленные на меня.

– Не пугай меня так, – прижимая руки к груди, прошу я.

– Ты думаешь, почему тебе развод не дали? Чтоб была еще одна зацепка найти меня, – стуча себя по лбу, говорит Вадим. – Ты – приманка, понимаешь? А убьют меня, и ты им станешь не нужна. Мы оба пойдем в расход!

– Если все действительно так плохо, то почему ты не сделал пластическую операцию? Не сменил пол? Не уехал жить в джунгли Амазонки? – вскидываюсь я, не желая позволить ему запугать себя. Мне и без его слов уже страшно.

– Я был готов лечь под нож, и ты бы меня никогда не узнала, – говорит Вадим и садится на кровать. – Но из-за проблем со здоровьем я могу не выйти из наркоза.

– Что за проблемы?

– Это не имеет значения. Просто поверь, что не всегда можно сделать абсолютно все. Даже если очень хочется.

– Ты опять врешь! – раздраженно бросаю я. – Хочешь разжалобить меня? Чтобы я тебя пожалела, какой ты бедненький?

– Даже в уме не было. И если помнишь, ты сама спросила меня об этом, – спокойно отвечает Вадим. Понимаю свою ошибку и закусываю губу.

– Ты ни о чем не хочешь меня спросить? – заговариваю я, когда наше молчание затягивается. Меня тревожит, что он так и не задал этот важный для меня вопрос. Неужели он забыл? Или ему настолько все равно?

– Нет, – качает головой Вадим и подходит к тумбочке. Берет бокалы и протягивает мне один. Мое сердце падает. Значит, ему все равно.

– Нельзя делить трапезу с тем, кого ненавидишь. Несварение будет. Так что я воздержусь.

– Зря ты так. Там нет отравы. – Вадим осушает сперва свой бокал, а потом мой.

– Ты сам хуже любого яда, – направляясь к двери, говорю я. – Выпусти меня.

Вадим распахивает передо мной дверь. Быстро выхожу в коридор и сбегая по лестнице. Мне хочется на воздух. Дрожь внутри усиливается, и я чувствую себя обессиленной. Ничего не добились, только энергию потеряла. Неужели мне до конца дней придется быть женой этого предателя? Хуже не придумаешь!

Выбегаю на улицу. Запахи, движение и шум приводят меня в чувство. Хочу как можно скорее попасть домой и выпить вина. Иначе я не переживу этого потрясения.

– Тамара!

Оборачиваюсь и вижу, что за мной бежит Вадим. Что ему еще надо?

– Хочу, чтобы ты знала, что не было дня, когда я не думал о тебе, – говорит Вадим. – Я любил тебя... И сейчас чувства к тебе, они все еще есть.

– И как мне поможет эта информация?

– Мне кажется, эта судьба... Второй шанс. Мы не случайно здесь встретились. Дай мне возможность заслужить твое прощение. – Вадим привлекает меня к себе, а я так ошарашена его наглостью, что не могу сопротивляться. – Прошу тебя.

– Нет. Пусти меня, иначе я закричу, – глядя ему в глаза, говорю я.

– Не выйдет, – нагло заявляет Вадим; в тот же момент его губы оказываются на моих. Он целует меня так, как раньше – страстно, нагло, желая подчинить своему желанию. Тело мгновенно вспоминает те ощущения и пробуждается, дразня влечением. На секунду расслабляюсь, подчиняясь ностальгии. Но пелена дурмана быстро спадает, и я нахожу в себе мужество отстраниться.

- Я скучал по тебе, – шепчет Вадим.
- А я все еще мечтаю, чтобы ты умер, – хрипло отвечаю я.
- Мы должны еще увидеться.
- Нет. Вдруг за мной присматривают? – напоминаю я.

Вадим хмурится, его взгляд становится тревожным. Подъезжает такси, и я облегчением сажусь в машину. Хороший у меня отпуск, нечего сказать!

Придя домой, сразу поднимаюсь к себе. Мне не терпится принять душ, чтобы смыть с себя прикосновения Вадима и запах его парфюма. Платье тоже отправляется в стирку. Не хочу, чтобы хоть что-то напоминало мне о нашей встрече. Долго полощу рот, чтобы избавиться от этого минутного предательства себя, но мне не помогает. Переодевшись в домашнее платье, спускаюсь вниз и, достав из бара бутылку вина, до краев наполняю бокал.

– Ты еще и алкоголичка, – с презрением произносит Даша, лежащая на диване с журналом в руках.

– Как скажешь, – равнодушно отвечаю я. Медленно и с удовольствием осушаю бокал и наливаю себе еще. Нужно позвонить Кристине, я не смогла этого сделать по пути домой, уж больно меня трясло.

– И не стыдно тебе?

– Нет, – с легкостью отвечаю я и, прихватив с собой бутылку, поднимаюсь к себе. Даша что-то бурчит мне вслед, но я даже не пытаюсь разобрать ее слов. Пусть сама себя жалит. Мне сегодня негатива уже хватило.

До Кристины дозвониться не удалось, поэтому я пишу ей сообщение, что я в порядке. И это хорошо, потому что разговаривать мне совсем не хочется. Слезы сами катятся по щекам, и я даже не вытираю их. От них щиплет кожу, но это не перекрывает мою душевную боль.

Вадим ничего не спросил о нашем ребенке. Он забыл о нем? Это не он радовался, когда увидел черно-белый снимок с УЗИ, с изображением нашего малыша? Не он придумывал ему имя, строя по вечерам планы, как мы будем втроем путешествовать? Как такое возможно? У меня это не укладывается в голове.

Шмыгаю носом, размазывая слезы по лицу. В ушах снова звучит голос врача, который сообщает мне, что ребенка спасти не удалось. А ведь если бы дружки Вадима, которых он обокрал, не напали на меня, все было бы хорошо. Беременность протекала нормально, уже знала, что у нас будет мальчик. Через четыре месяца я должна была впервые взять его на руки, но не сложилось. Его смерть я пережила в одиночестве, и этого точно никогда не смогу простить Вадиму. Это он виновен в гибели нашего сына.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем щеки высыхают и я чувствую себя опустошенной. Несколько минут у меня в голове абсолютно пусто. Устало пялюсь в потолок, вслушиваясь в шум моря. Взглянув на часы, вспоминаю об Артеме. Мы увидимся с ним сегодня вечером? Ему все еще хочется узнать, что я отвечу? Или он вчера просто пошутил?

Даже от воспоминаний о его поцелуях мне становится хорошо, тело наполняется легкостью и желанием. Что это? Просто физика, или я все-таки влюбилась? Не могу понять, мне нужно снова увидеть его. А что, если влюбилась, что тогда? Эта мысль заставляет меня волноваться, но это приятное волнение.

Когда бутылка полностью опустошена, засыпаю. Алкоголь всегда действует на меня успокаивающе, и сейчас это то, что нужно. Мне необходимо восстановить силы. Встреча с Вадимом измотала меня.

Мне снятся кошмары из прошлого, о которых я бы хотела навсегда забыть. Тяжелые моменты проносятся перед глазами, как отрывки из фильма ужасов. Хочется скорее

проснуться, но я не могу открыть глаза, продолжая погружаться в то, что случилось со мной однажды.

Когда я, наконец, пробуждаюсь, за окном темно. Тянусь к мобильнику, тот показывает одиннадцать вечера. Хорошо поспала, что ночью теперь делать? Лениво поднимаюсь и разминаю затекшее от неудобной прозы тело. У меня болит голова, и я спускаюсь вниз, чтобы выпить таблетку. Там темно и тихо. Прислушиваюсь; похоже, что дома никого нет. Не могу вспомнить, что говорил брат о своем возвращении. Будет он ночевать дома или нет? А Даша, наверное, сбежала на свидание со своим парнем.

Выпив таблетку, поднимаюсь на второй этаж и заглядываю в комнату к Артему. Пусто. Он забыл обо мне? Передумал? Обиделся, что мы не поговорили утром? Чувствую себя брошенной. Такой напор, и вдруг – тишина. Что могло произойти? Не найдя ответа, грущу и тут же злюсь на себя: ведь веду себя как школьница! Надо же понимать, что между нами ничего быть не может! Он, скорее всего, это уже понял!

Выйдя из дома, сажусь на бортик бассейна. Вода манит меня. Как было бы здорово сейчас окунуться! Стягиваю с себя платье и спускаюсь в воду. Радуюсь тому, что дома одна и можно обойтись без купальника. Из одежды на мне сейчас только белые стринги.

Плыву на спине, глядя в темное ночное небо. Месяц тоненькой долькой выглядывает из-за облака – такой молодой, такой хрупкий! Его вид созвучен с моим состоянием. Слышу, как открываются ворота. Поворачиваюсь и вижу, как по дорожке идет Артем. Мое сердце тут же пускается вскачь. Заметив меня, парень останавливается. Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга. Чувствую себя русалкой. Подплываю к бортику бассейна. Артем подходит к краю, опускается на корточки.

– Твоя невеста опять попросила тебя погулять? – спрашиваю я. Его горячие пальцы касаются моей щеки, на которой дрожат капли воды.

– Нет, сегодня я решил сбежать сам, – глухо отвечает Артем. Что-то изменилось в его взгляде, появился холод. Мне до смерти хочется, чтобы он поцеловал меня.

– Присоединишься? – спрашиваю я, протягивая ему руку. Он медлит с ответом, словно оценивает мое предложение. Потом выпрямляется, снимает с себя ботинки. Стягивает футболку и джинсы. Какой же он все-таки высокий! У него накаченные плечи, на груди – татуировка в виде дракона.

Артем ныряет в воду, и меня накрывает фейерверк брызг. Он подплывает ко мне, отфыркивается. Снова смотрим друг на друга и молчим. Разумом понимаю, что не надо этого делать, но...

Обнимаю его за шею и целую в губы. Все, чего я хочу, это целовать его, ощущать его руки на своей спине. Заниматься с ним сексом. Дышать его дыханием. До головокружения, до помутнения сознания! Запускаю пальцы в его мокрые волосы. От учатившегося сердцебиения у меня звенит в ушах. Желание принадлежать ему вытесняет все остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.